

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ИЗМЕНЕНИЯ СТАВОК НАЛОГОВ НА ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БЮДЖЕТ И УЧАСТНИКОВ РЫНКА

АНАЛИТИЧЕСКИЙ
ДОКЛАД

АКОРТ
АССОЦИАЦИЯ КОМПАНИЙ
РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ

Издательский дом Высшей школы экономики
Москва 2014

УДК 336.225.5

ББК 65.261.4

М16

Исследование выполнено по заказу
Ассоциации компаний розничной
торговли (АКОРТ)
Издание подготовлено
при финансовой поддержке АКОРТ

Авторский коллектив:
директор Института «Центр развития» *Н.В. Акиндинова*
(рук. авт. колл., разделы 1, 5, 9);
Д.А. Авдеева (разделы 3, 4); *Н.В. Кондрашов* (раздел 5);
А.А. Чепель (разделы 6–8); канд. экон. наук *А.В. Чернявский*
(разделы 2, 6)

М16 **Макроэкономический** анализ влияния изменения ставок налогов на государственный бюджет и участников рынка : аналит. докл. / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики» ; рук. авт. колл. Н. В. Акиндинова. — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. — 57, [1] с. — 200 экз. — ISBN 978-5-7598-1231-9 (в обл.).

УДК 336.225.5
ББК 65.261.4

ISBN 978-5- 7598-1231-9

© Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2014
© Оформление. Издательский дом Высшей школы экономики, 2014

Содержание

Введение	4
1. Анализ причин возникновения бюджетного дефицита в России	5
2. Описание предлагаемых мер по повышению налогов в России и анализ декларируемых Минфином России целей их повышения	12
3. Сравнительный анализ совокупного уровня налоговой нагрузки предпринимателей в странах ЕС, США и БРИКС.....	16
4. Международный опыт и последствия изменения налоговых ставок в странах ЕС, США, БРИКС	23
5. Оценка влияния повышения (введения новых) налогов на инфляцию, частные доходы, деловой и инвестиционный климат с выводами о перспективах развития экономики России в случае реализации налоговых планов правительства	30
6. Описание текущей ситуации с собираемостью налогов в России в федеральный и региональные бюджеты.....	40
7. Обобщение опыта администрирования налога с продаж в России и анализ причин его отмены.....	42
8. Анализ реалистичности повышения сборов в государственный бюджет в случае повышения налогов или введения новых налогов.....	47
9. Выводы и предложения альтернативных повышению налоговых ставок мер по наполнению бюджета	51
Использованные источники.....	54

Введение

На состояние экономики, бюджетной системы и отдельных предприятий существенно влияют изменения в налоговом законодательстве. Повышение налоговой нагрузки и частые изменения ставок налогов создают сложности для планирования развития бизнеса. Настоящее исследование посвящено анализу причин появления бюджетных проблем в Российской Федерации на современном этапе, возможностей использования повышения налоговой нагрузки для их решения, а также оценке влияния изменений в налоговом законодательстве на перспективы экономического роста в России, в том числе на динамику инвестиций, потребления, доходов населения, а также на инфляцию.

В ходе настоящего исследования решаются следующие задачи:

- анализ причин возникновения бюджетного дефицита в России;
- описание предлагаемых мер по повышению налогов в России и анализ декларируемых Министерством финансов целей их повышения;
- исследование международного опыта и последствий изменения ставок налогов (страны ЕС, США, БРИКС). Сравнительный анализ совокупного уровня налоговой нагрузки предпринимателей указанных стран;
- оценка влияния повышения или введения новых налогов на инфляцию, частные доходы, деловой и инвестиционный климат с выводами о перспективах развития экономики России в случае реализации налоговых планов правительства;
- обобщение опыта администрирования налога с продаж в России и анализ причин его отмены;
- описание текущей ситуации с собираемостью налогов в России в федеральный и региональные бюджеты;
- анализ реалистичности повышения сборов в государственный бюджет в случае повышения налогов или введения новых налогов;
- предложение альтернативных повышению налоговых ставок мер по наполнению бюджета.

1. Анализ причин возникновения бюджетного дефицита в России

Бюджетная консолидация после кризиса 2008–2009 г. завершилась к 2011 г. В 2011–2012 гг. бюджетная система в целом была сбалансированной. С 2013 г. основные параметры федерального бюджета определяются с учетом бюджетного правила¹, ограничивающего максимальный объем расходов и возможности использования нефтегазовых доходов для их финансирования. Однако несмотря на наличие бюджетного правила зависимость финансирования расходов федерального бюджета от нефтегазовых поступлений остается высокой. При сохранении цен на нефть на уровне около 100 долл./барр. возможности для сбережения нефтегазовых доходов практически отсутствуют. В середине 2013 г., когда обнаружился недобор ненефтегазовых доходов бюджета, а также стало понятно, что план поступлений от приватизации не будет выполнен, бюджетное правило было смягчено в части возможности использования дополнительных нефтегазовых доходов при недостатке других поступлений.

В 2013 г. федеральный бюджет, так же как и бюджетная система, вновь стали дефицитными. По итогам 2013 г. суммарный дефицит бюджетной системы достиг 1% ВВП (в основном за счет региональных бюджетов), похожий результат ожидается по итогам 2014 г. Причины несбалансированности бюджетной системы связаны с динамикой как ее доходов, так и расходных обязательств.

---

¹ Бюджетное правило определяет порядок использования нефтегазовых доходов федерального бюджета, а также формирования и использования средств Резервного фонда РФ и Фонда национального благосостояния России. Согласно бюджетному правилу объем расходов бюджета на очередной финансовый год определяется как расчетная сумма планируемых доходов бюджета без учета дополнительных нефтегазовых доходов и расчетного дефицита бюджета, который не должен превышать 1% от ВВП. Дополнительные нефтегазовые доходы определяются как разница между нефтегазовыми доходами, рассчитанными исходя из прогнозируемой на соответствующий финансовый год цены на нефть, и нефтегазовыми доходами, рассчитанными исходя из базовой цены на нефть. При этом под базовой ценой на нефть на очередной финансовый год понимается цена, рассчитанная как среднегодовая цена на нефть Urals за 1 барр. с ежегодным увеличением расчетного периода на один год до достижения им 10 лет. Дополнительные нефтегазовые доходы зачисляются в Резервный фонд. После достижения нормативной величины Резервного фонда в размере 7% от ВВП дополнительные нефтегазовые доходы могут направляться в Фонд национального благосостояния и на финансирование инфраструктурных и других проектов.

Проблемы доходной части бюджета связаны с произошедшим в 2013–2014 гг. радикальным ухудшением динамики ключевых макроэкономических показателей. Текущие темпы роста экономики снизились по итогам 2013 г. до 1,3%, а по итогам I полугодия 2014 г. — до 0,8% по отношению к соответствующему периоду прошлого года. Глубинной причиной замедления являются исчерпание модели роста экономики, опиравшейся на постоянный рост экспортных поступлений (в условиях стабилизации нефтяных цен и физических объемов добычи углеводородов рост экспортной выручки резко замедлился), и отсутствие условий для формирования новой модели, опирающейся на рост предпринимательской активности и производительности труда. В 2014 г. к фундаментальным причинам замедления экономики добавился рост внешнеполитической напряженности в связи с российско-украинским кризисом и ухудшением отношений России с западными странами, который привел к новому витку оттока капитала, снижению инвестиционной активности, нарушению внешнеэкономических связей, раскручиванию инфляции.

Все это заставляет пессимистичнее оценивать перспективы российской экономики на ближайшую трехлетку. Согласно официальному прогнозу МЭР России от 20 мая 2014 г., который был использован при разработке «Основных направлений бюджетной политики на 2015 год и на плановый период 2016–2017 годов», ожидаемые темпы роста экономики были снижены до 0,5% в 2014 г. и до 2–2,5% в 2015–2016 гг. (табл. 1).

Однако сценарий роста экономики темпами 2,0–2,5% в год также не является инерционным. Условием его реализации является оживление инвестиционной активности (возврат темпов роста инвестиций в реальном выражении в положительную область), а главными рисками — сохранение низкой склонности к инвестированию в частном секторе экономики, продолжение бегства капитала за рубеж, увеличение стоимости привлечения ресурсов. Эти риски сильно зависят от внешнеполитической ситуации. Однако даже в случае ее нормализации решить проблему инвестиций вряд ли возможно без улучшения в целом условий ведения бизнеса.

Общий уровень расходов бюджетной системы в 2011–2013 гг. составлял 37,1–37,8% ВВП (табл. 2). Однако в ближайшие годы с учетом накопленного объема обязательств он превысит 38% ВВП (это больше, чем в 2000-е годы). Рост расходов происходит в основном на уровне федерального бюджета и внебюджетных фондов, а совокупные расходы

Таблица 1. Основные макроэкономические показатели

Показатель	Ед. изм.	Факт	Факт	Факт	Закон 349-ФЗ	Прогноз МЭР России от 20.05.2014	Закон 349-ФЗ	Прогноз МЭР России от 20.05.2014	Закон 349-ФЗ	Прогноз МЭР России от 20.05.2014	Прогноз МЭР России от 20.05.2014
		2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017			
ВВП	млрд руб.	55 967	62 218	66 755	73 315	71 493	79 660	76 077	86 837	82 303	89 834
Темп роста	% к предыдущему году	104,3	103,4	101,3	103,0	100,5	103,1	102,0	103,3	102,5	103,3
Инвестиции в основной капитал	млрд руб.	11 036	12 586	13 256	14 933	13 494	16 577	14 522	18 475	15 541	17 046
Прибыль предприятий	млрд руб.	10 726	12 034	11 531	12 735	13 085	13 510	13 060	15 135	14 455	16 375

Окончание табл. 1

Показатель	Ед. изм.	Факт	Факт	Факт	Закон 349-ФЗ	Прогноз МЭР России от 20.05.2014	Закон 349-ФЗ	Прогноз МЭР России от 20.05.2014	Закон 349-ФЗ	Прогноз МЭР России от 20.05.2014	Прогноз МЭР России от 20.05.2014
		2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017			
Фонд заработной платы, всего	млрд руб.	12 864	14 667	16 436	17 707	18 913	21 122	20 378	22 120		
Инфляция (ИПЦ)	% дек/дек	106,1	106,6	106,5	106,0	105,0	104,5	104,5	104,5	104,3	
Курс доллара	руб./долл. США	29,4	31,1	31,8	35,5	37,0	34,3	34,9	38,0	38,8	
Цены на нефть «Urals»	долл. США за баррель	109,3	110,5	107,9	104	100	100	100	100	100	

Источники: данные Минфина России, МЭР России, Росстата.

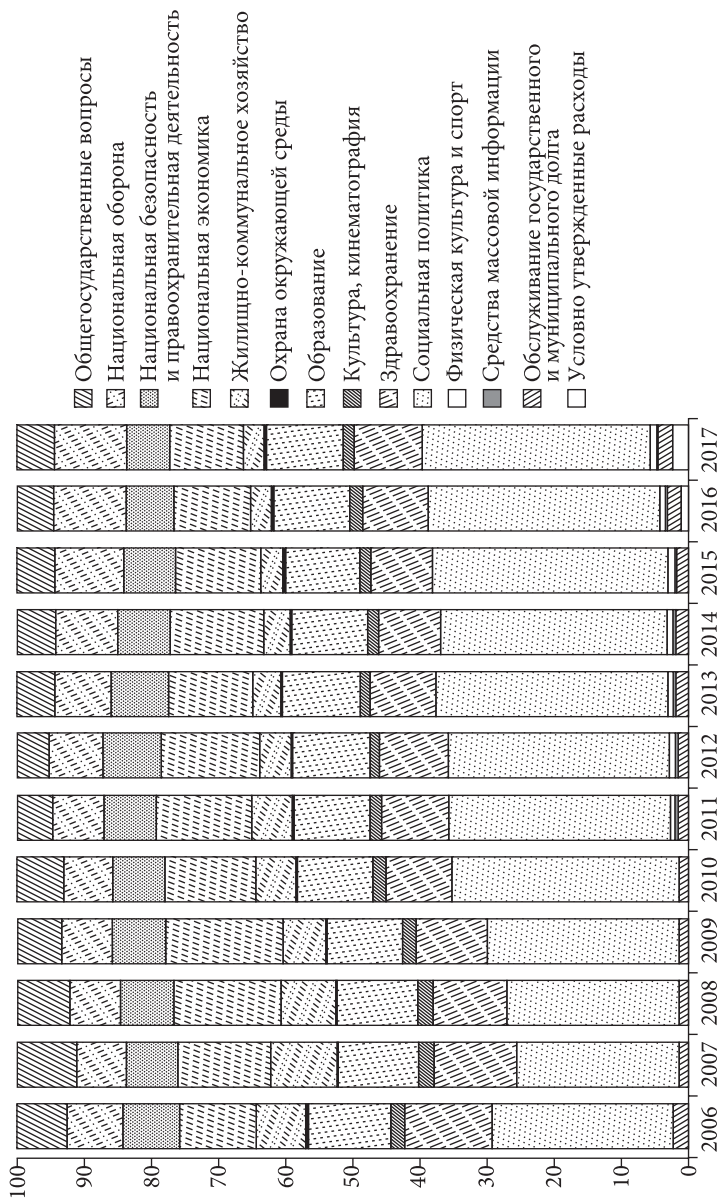
региональных бюджетов остаются на уровне около 13% ВВП. При этом повышенные социальные обязательства, связанные с указами Президента РФ от 7 мая 2012 г., все в большем объеме переносятся на региональный уровень.

Таблица 2. **Основные параметры бюджетной системы, % к ВВП**

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Доходы, всего	36,6	37,5	36,6	36,9	36,7	36,2	35,3
Федеральный бюджет	20,3	20,7	19,5	19,9	19,6	18,8	18,1
Нефтегазовые	10,1	10,3	9,8	10,5	9,9	9,1	8,4
Ненефтегазовые	10,3	10,2	9,7	9,5	9,7	9,7	9,7
Бюджеты гос. ВБФ	11,5	12,0	12,1	11,4	12,1	12,3	11,8
Консолидированные бюджеты субъектов РФ	13,7	13,0	12,2	11,8	11,7	11,5	11,3
Расходы, всего	36,1	37,1	37,8	37,8	38,9	38,0	36,7
Федеральный бюджет	19,5	20,7	20,0	19,5	20,0	19,4	18,7
Бюджеты гос. ВБФ	11,7	11,1	12,0	11,5	12,6	12,4	11,7
Консолидированные бюджеты субъектов РФ	13,7	13,4	13,2	13,0	13,0	12,6	12,3
Дефицит (-) / профицит (+), всего	0,5	0,4	-1,3	-1,0	-2,2	-1,8	-1,5
Федеральный бюджет	0,8	-0,1	-0,5	0,4	-0,4	-0,6	-0,6
Бюджеты гос. ВБФ	-0,2	0,9	0,1	-0,2	-0,5	-0,1	0,2
Консолидированные бюджеты субъектов РФ	-0,1	-0,4	-1,0	-1,2	-1,2	-1,1	-1,0

Источник: Минфин России.

Рост обязательств бюджетной системы в целом связан с отдельными направлениями функциональной структуры расходов (рис. 1). К наиболее значимым сдвигам можно отнести увеличение доли расходов на национальную оборону и социальную политику при сокращении доли расходов на национальную экономику и жилищно-коммунальное хозяйство. При этом несмотря на рост обязательств, связанных с указами, удельный вес расходов на образование и здравоохранение практически не меняется.

Источник: данные Минфина России.

Рис. 1. Структура расходов бюджетной системы, %

Разрыв между ожидаемой динамикой доходов и расходов бюджетной системы создает условия для возникновения дефицита бюджетной системы в среднесрочном периоде. В «Основных направлениях бюджетной политики на 2015 год и на плановый период 2016–2017 годов» Минфина России оценило суммарный дефицит бюджета на этот период в 1,5–2,2% ВВП.

2. Описание предлагаемых мер по повышению налогов в России и анализ декларируемых Минфином России целей их повышения

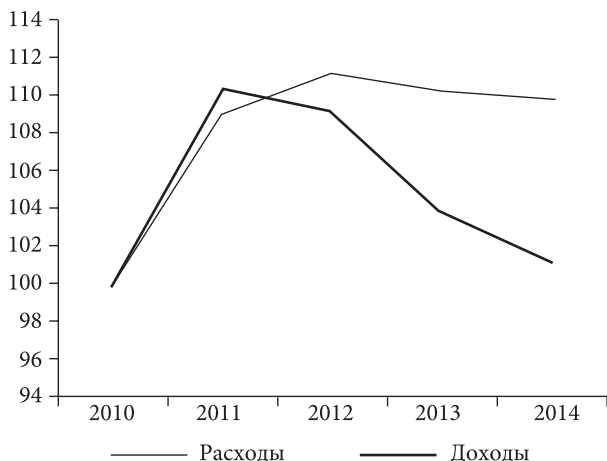
В середине 2014 г. Минфин России анонсировал планы повышения налоговой нагрузки на экономику в ненефтяном секторе [Силуанов, 2014]. Было предложено ввести налог с продаж на региональном уровне с 2015 г. по ставке 3%, плоскую шкалу для начисления страховых взносов в Фонд обязательного медицинского страхования (ФОМС), а после президентских выборов 2018 г. — повысить налоговые ставки НДС (до 20%) и НДСЛ (до 15%). Впоследствии в ходе дискуссии обсуждалось повышение ставки НДС уже с 2015 г. вместо введения налога с продаж.

Основанием для повышения налоговой нагрузки в экономике был назван быстрый рост расходов федерального бюджета. Речь идет прежде всего о расходах на оборону и заработную плату чиновников (средняя заработная плата гражданских служащих в федеральных государственных органах в I полугодии 2014 г. увеличилась на 32,6% к I полугодию 2013 г.). Кроме того, значительные средства направляются на обеспечение сбалансированности Пенсионного фонда (ПФР), что обусловлено незавершенностью пенсионной реформы.

Бюджетные риски связаны, во-первых, с потенциальным сокращением нефтегазовых доходов федерального бюджета из-за сокращения мировых цен на нефть и с удорожанием добычи нефти и газа в связи с переходом к новым месторождениям. Последний фактор не позволит поддерживать уровень налоговой нагрузки в нефтегазовом секторе на прежнем высоком уровне. В настоящее время около 80% экспортной выручки от продажи нефти изымается с помощью экспортной пошлины и налога на добычу нефти. С учетом налога на прибыль процент изъятия приближается к 85%. Во-вторых, поступления ненефтегазовых доходов федерального бюджета, прежде всего НДС, могут пострадать от сокращения темпов экономического роста. В-третьих, в условиях ухудшения экономической конъюнктуры возникают проблемы с формированием источников финансирования дефицита федерального бюджета. Речь идет о доходах от приватизации и от привлечения средств через государственные облигации, поскольку при нестабильной ситуации в экономике инвесторы требуют от эмитента слишком высокую доходность.

Планы по повышению НДСЛ Минфин России обосновывает обострением ситуации с региональными бюджетами. В 2013 г. регионы потра-

тили 38% своих расходов на зарплату, а 2–3 года назад эта доля была ниже на 10 п.п. Из-за этого сокращаются затраты на инвестиции. В период стагнации и подступающей рецессии в экономике доходы региональных бюджетов, в значительной степени зависящие от динамики заработной платы и прибыли, страдают в большей степени, чем доходы федерального бюджета. Одновременно расходы региональных бюджетов сложно снижать из-за высокой доли в них социальных расходов всех видов. Это особенно заметно при переходе от номинальных показателей к динамике в неизменных ценах. На рис. 2 показано, что в реальном выражении динамика доходов и расходов в регионах резко расходится. В соответствии с проектом «Основных направлений бюджетной политики...» доходы в неизменных ценах в 2014 г. по отношению к 2010 г. вырастают всего на 1,2%, начиная с 2012 г. этот показатель снижается¹. Расходы региональных бюджетов за этот же период растут на 9,8%. Ожидаемый дефицит консолидированных региональных бюджетов в 2014 г. в соответствии с проектом ОНБП на 2015–2017 гг. составит в текущих ценах 857 млрд руб. (1,2% ВВП). В 2013 г. дефицит консолидированных бюджетов регионов составил 642 млрд руб. (1% ВВП).

Источники: Минфин России, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 2. Темпы роста доходов и расходов региональных бюджетов в неизменных ценах (2010 г. — 100%)

¹ При расчете динамики доходов и расходов в реальном выражении использован ИПЦ.

Не вполне ясны источники финансирования дефицита региональных бюджетов в 2014 г. Уже по итогам 2013 г. ряд регионов оказался в долгах у коммерческих банков, в текущем году получение банковских кредитов даже в объеме 2013 г. (283 млрд руб.) представляется мало-реальным. Кроме того, в 2013 г. регионы израсходовали большую часть свободных остатков на бюджетных счетах. В сложившейся ситуации требуется найти дополнительные ресурсы оказания регионам финансовой поддержки (помимо 150 млрд руб., предусмотренных поправками к федеральному бюджету на 2014 г.). Альтернативный вариант — наращивание регионами просроченной кредиторской задолженности. Речь идет о просроченных бюджетными учреждениями платежах за свет, воду, услуги подрядных строительных организаций.

Аргументы Минфина России о необходимости увеличения доходной базы ФОМС также выглядят обоснованными. В 2013 г. ФОМС получил 35% доходов в виде страховых взносов за неработающее население из региональных бюджетов. При дальнейшем ухудшении положения региональных бюджетов их возможности финансирования системы здравоохранения сократятся.

В табл. 3 представлены данные Минфина России об объеме поступлений в бюджетную систему России в 2011–2013 гг., входящих в расчет совокупной налоговой нагрузки.

Таблица 3. **Оценка совокупной налоговой нагрузки в России, % ВВП**

	2011	2012	2013
Всего	34,79	34,92	34,05
Налог на прибыль организаций	4,06	3,79	3,10
Налог на доходы физических лиц	3,57	3,63	3,74
НДС	5,81	5,70	5,30
Акцизы	1,16	1,35	1,52
Налоги на совокупный доход	0,42	0,44	0,44
Налоги на имущество	1,21	1,26	1,35
НДПИ	3,73	3,99	3,89
Госпошлина	0,20	0,18	0,17
Доходы от ВЭД	8,33	7,98	7,51
Страховые взносы	6,30	6,60	7,03

Источник: Минфин России.

В период 2011–2013 гг. уровень налоговой нагрузки в России изменился незначительно, хотя структура поступлений изменилась. В 2013 г. по сравнению с 2011 г. поступления налога на прибыль относительно ВВП сократились почти на 1 п.п. Стагнация в экономике привела к росту числа убыточных предприятий до 26,8% в 2013 г. против 25,9% в 2012 г. В формировании общей величины налоговой нагрузки сократились также вклад НДС и доходов от ВЭД при относительном росте поступлений от НДС и страховых взносов. Сокращение доходов от ВЭД и рост доли НДС связаны с налоговым маневром в налогообложении нефтегазовой отрасли.

Уровень налоговой нагрузки в России неравномерно распределен по отраслям экономики. В нефтегазовом секторе он существенно выше. Если общая налоговая нагрузка в 2011–2013 гг. находилась на уровне около 35% ВВП, то без учета нефтегазовой ренты она составляла 27–29% ВВП.

Расчет изменения налоговой нагрузки на базе 2013 г. при реализации всех планов повышения налогового бремени — введения налога с продаж по ставке 3%, повышения ставок НДС и НДСФЛ соответственно до 20 и 15% и расширения налоговой базы по страховым взносам в ФОМС — отражен в табл. 4¹. Как видно из данных таблицы, налоговая нагрузка при осуществлении налоговых новаций Минфина России выросла бы в условиях 2013 г. на 1,7% ВВП.

Таблица 4. Увеличение налоговой нагрузки при планируемом Минфином России повышении налогов, % ВВП

Доходы, всего	1,70
Налог на доходы физических лиц	0,56
НДС	0,58
Страховые взносы	0,30
Налог с продаж	0,26

Источники: Минфин России, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

¹ Оценки дополнительных поступлений НДС и НДСФЛ были сделаны на основе фактически сложившихся в 2013 г. объемов налоговых поступлений в расчете на 1 п.п. номинальной ставки. Оценка поступлений от налога с продаж получена путем умножения подлежащих обложению объемов реализации физическим лицам товаров и услуг по данным 2013 г. на предлагаемую номинальную ставку и историческую собираемость налога с продаж в 2003 г.

3. Сравнительный анализ совокупного уровня налоговой нагрузки предпринимателей в странах ЕС, США и БРИКС

Налоговые поступления являются основным источником доходов государственного бюджета. В то же время политика страны в сфере налогообложения отражает, насколько свободно государство позволяет экономическим агентам распоряжаться своими доходами и богатством. Так, высокая налоговая нагрузка может как вести к повышению общего благосостояния жителей и укреплению экономического положения страны (при условии рационального использования бюджетных средств), так и снижать стимулы к экономической активности частного сектора.

Оценка совокупной налоговой нагрузки на экономики различных стран проводится, в частности, The Heritage Foundation¹ (рис. 3). Нагрузка оценивается как отношение налоговых выплат бизнеса и населения² к ВВП. Различия в объемах совокупного налогового бремени могут свидетельствовать о целом ряде факторов: в частности, не только о том, какую долю доходов вынуждены отдавать экономические агенты страны государству, но и о том, какая система финансирования — со стороны государства или со стороны частного сектора — принята в стране для решения вопросов пенсионного обеспечения, образования и здравоохранения.

Согласно данным за 2013 г., для России это отношение составило 27,2%. Такой уровень налогового бремени выше по сравнению как с уровнем США (24,8%), так и со средним уровнем в странах — членах БРИКС (21,8%). Среди последних лишь в Бразилии налоговая нагрузка на экономику выше, чем в России (32,5%), тогда как Индия (7,4%) и Китай (18,2%) входят в тройку стран с наименьшим отношением налоговых выплат к ВВП среди рассматриваемых экономик.

Что касается стран ЕС, налоговое бремя в них в целом довольно высокое (34,1%), однако наблюдаются значительные различия между государствами. Так, в Литве (16,5%), Болгарии (19,9%) и Хорватии (21,4%) выплаты сравнительно низкие, тогда как экономические агенты Бельгии (43,8%), Швеции (45,8%) и Дании (48,2%) несут наибольшее бремя налоговых выплат.

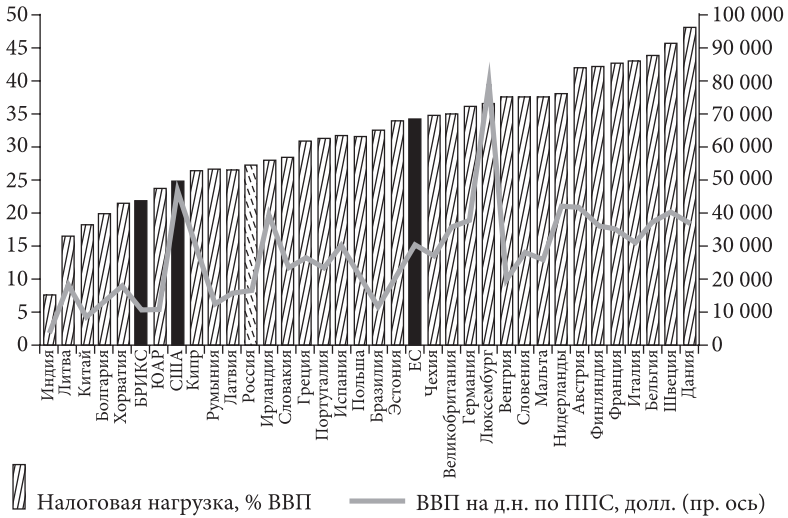
---

¹ “2014 index of economic freedom”.

² Включая налоги на прибыль организаций, доходы физических лиц, добавленную стоимость с продаж, отчисления на социальное страхование, тарифы и акцизные выплаты.

3. Сравнительный анализ совокупного уровня налоговой нагрузки предпринимателей...

Примечание. Показатели для групп стран — членов ЕС и БРИКС рассчитывались как невзвешенное среднее. Оценка налоговой нагрузки в России приведена без учета нефтегазовой ренты.

Источник: [The Heritage Foundation...].

Рис. 3. Совокупная налоговая нагрузка на экономики стран ЕС, США и БРИКС в 2013 г., % ВВП

Однако подобная статистика дает лишь общее представление о требованиях со стороны системы налогообложения в исследуемых странах. Для того чтобы оценить уровень налоговой нагрузки непосредственно на бизнес, можно воспользоваться результатами исследования PwC и The World Bank “Paying taxes 2014”¹, а также провести сравнительный анализ налоговых ставок.

Согласно методологии PwC и The World Bank, для оценки налогового бремени компаний различных стран используется стандартный бизнес-кейс, описывающий деятельность средней по размеру (для конкретной экономики) промышленной или коммерческой фирмы, расположенной в крупнейшем деловом центре страны и имеющей

¹ Которое также используется в рейтинге Doing business, сопоставляющем условия ведения бизнеса в разных странах.

форму общества с ограниченной ответственностью. Руководствуясь правовыми предписаниями каждой из стран, а также консультируясь у местных экспертов (включая юристов, бизнес-консультантов и государственных представителей), исследователи вычисляют объем налогов и обязательных отчислений¹, который потребуется заплатить подобной фирме (с учетом допустимых вычетов). Затем для определения налоговой нагрузки полученная сумма делится на объем коммерческой прибыли, которая отражает прибыль бизнеса до учета налогов (вне зависимости от налоговой базы). Данные за последний доступный 2012 г. представлены в табл. 5.

Таблица 5. **Налоговая нагрузка на бизнес в 2012 г., % коммерческой прибыли**

Страна	Налоговая нагрузка	В том числе		
		налог на прибыль	социальное страхование	другие налоги
Хорватия	19,8	0,0	17,9	1,9
Люксембург	20,7	4,1	16,0	0,5
Кипр	22,5	9,1	12,0	1,4
Ирландия	25,7	12,3	12,1	1,3
Дания	27,0	20,3	3,6	3,1
Болгария	27,7	4,9	20,2	2,6
ЮАР	30,1	21,9	4,1	4,2
Словения	32,5	12,9	18,2	1,4
Великобритания	34,0	21,6	10,6	1,7
Латвия	35,9	4,9	27,3	3,7
Нидерланды	39,3	20,8	18,2	0,3
Финляндия	39,8	14,1	24,5	1,2

¹ Включая налог на прибыль, взносы на социальное страхование и прочие выплачиваемые работодателем налоги на труд, налоги на собственность и на распределение прибыли, налоги на дивиденды, капитальные доходы и доходы от финансовых операций, а также налоги на сбор отходов, транспортный, дорожный и прочие налоги. В то же время данный показатель не включает налогов, которые лишь удерживаются компанией (например, подоходный налог) или собираются ею для передачи в налоговые службы (такие, как НДС или налог с продаж).

Страна	Налоговая нагрузка	В том числе		
		налог на прибыль	социальное страхование	другие налоги
Мальта	41,0	29,7	10,7	0,5
Польша	41,6	14,1	26,0	1,5
<i>ЕС</i>	<i>42,0</i>	<i>12,7</i>	<i>27,5</i>	<i>1,7</i>
Португалия	42,3	15,1	26,7	0,5
Румыния	42,9	10,3	31,5	1,1
Литва	43,1	6,0	35,2	1,9
Греция	44,0	11,2	32,0	0,7
<i>США</i>	<i>46,3</i>	<i>27,9</i>	<i>9,9</i>	<i>8,4</i>
Словакия	47,2	7,0	39,6	0,6
Чехия	48,1	7,7	38,4	2,0
Эстония	49,4	8,1	39,4	2,0
Германия	49,4	23,0	21,8	4,6
Венгрия	49,7	11,6	34,6	3,5
Россия	50,7	8,0	36,7	6,1
Швеция	52,0	16,0	35,5	0,6
Австрия	52,4	15,3	34,7	2,4
<i>БРИКС</i>	<i>55,1</i>	<i>17,1</i>	<i>30,1</i>	<i>8,0</i>
Бельгия	57,5	6,4	50,3	0,7
Испания	58,6	21,2	36,8	0,6
Индия	62,8	24,4	20,7	17,8
Китай	63,7	6,2	49,6	7,9
Франция	64,7	8,7	51,7	4,3
Италия	65,8	20,3	43,4	2,0
Бразилия	68,3	24,9	39,6	3,8

Источник: [The World Bank...].

Как мы видим, рассчитанное подобным образом налоговое бремя российских компаний (50,7% прибыли) превышает нагрузку как в

США (46,3%), так и в большинстве стран ЕС (в среднем 42,0% прибыли). В то же время среди стран — членов БРИКС лишь ЮАР предлагает более мягкие условия налогообложения (30,1%), тогда как средний бизнес в Индии (62,8%), Китае (63,7%) и Бразилии (68,3%) вынужден нести одни из наиболее высоких нагрузок.

Следует, однако, отметить, что подобный подход имеет как достоинства, так и недостатки. Данные, полученные на основе стандартизированного бизнес-кейса, оказываются полностью сопоставимыми для различных стран; в то же время они в значительной степени ограничены спецификацией бизнес-кейса. Для того чтобы дополнить картину налоговой системы каждой из стран, в табл. 6 приведены официальные ставки по основным видам налогов, действующие в этих странах в 2014 г. Следует отметить, что сравнение стандартных налоговых ставок может представить лишь упрощенную картину, поскольку не позволяет учесть специальные режимы и правила налогообложения, наличие налоговых льгот и освобождений, возможные вычеты и сниженные ставки, точный состав налогооблагаемой базы, а также более мелкие, иногда специфичные лишь для определенной страны налоги.

Таблица 6. **Официальные стандартные ставки по основным видам налогов в 2014 г. (I квартал), % налогооблагаемой базы**

Страна	Налог на прибыль, официальная и (эффективная*) ставка	Взносы на социальное страхование со стороны работодателя, в среднем	НДС
Австрия	25	21,7–21,83	20
Бельгия	33 (33,99)	34,58/40,58	21
Болгария	10	17,8–18,5	20
Бразилия	34	до 36,8	в среднем 17–20
Великобритания	23	13,8	20
Венгрия	19	27	27
Германия	15 (30–33)	19,575	19
Греция	26	28	23

Страна	Налог на прибыль, официальная и (эффективная*) ставка	Взносы на социальное страхование со стороны работодателя, в среднем	НДС
Дания	24,5	10 000–12 000 датских крон на 1 работника в год	25
Индия	30 (30,9–33,99)	12	16–20
Ирландия	12,5/25	до 10,75	23
Испания	30	23,6	21
Италия	27,5 (варьируется)	29–32	22
Кипр	12,5	10,5–12,25	19
Китай	25	20–30	17
Латвия	15	23,59	21
Литва	15	30,98–32,6	21
Люксембург	21 (29,22)	12,68–14,9	15
Мальта	35	10	18
Нидерланды	25	18,81	21
Польша	19	19,48–24,17	23
Португалия	23 (31,5)	23,75	23
Россия	20	30	18
Румыния	16	27,75–38,45	24
Словакия	22	35,2	20
Словения	17	16,1	22
США	35 (39,5)	7,65	—
Финляндия	20	21,61–23,81	24
Франция	33,33 (36,9/38)	47,7	20
Хорватия	20	15,2	25
Чехия	19	34	21
Швеция	22	31,42	25
Эстония	21	34	20
ЮАР	28	2	14

* В случае, когда официальная и эффективная ставки различаются.

Источники: [Deloitte International.; KPMG].

Налог на прибыль является одним из основных выплачиваемых компанией налогов. В России стандартная ставка составляет 20%. Это ниже как среднего уровня по странам ЕС (22%), так и ставок налога на прибыль в США (35%), а также в других странах — членах БРИКС. Лишь такие страны, как Болгария (10%), Кипр (12,5%), Латвия и Литва (15%), Румыния (16%), Словения (17%), Чехия, Венгрия и Польша (19%), взимают данный налог по более низкой, чем в России, ставке. Однако следует также учитывать, что система налогообложения в ряде стран предполагает добавочные налоги и сборы, что увеличивает эффективную ставку налога на прибыль.

Взносы на социальное страхование являются еще одним важным типом обязательных платежей фирмы. Во многих странах размер этих взносов является достаточно волатильной величиной, зависящей не только от условий работы и характеристик работника, но порой и от отрасли, в которой он работает, или от местонахождения фирмы. Кроме того, в большинстве исследуемых стран, в отличие от России, взносы являются обязательными не только со стороны работодателя, но и со стороны работника, что формально уменьшает бремя с точки зрения фирм. Отчасти этим фактом можно объяснить то, что величина совокупных обязательных взносов в России выше, чем в США, большинстве стран ЕС и БРИКС.

В качестве основного косвенного налога все рассматриваемые страны за исключением США используют налог на добавленную стоимость. Ставка в большинстве стран фиксирована и находится в пределах 14–27%; взимаемый в России налог в 18% находится в четверке наиболее низких. Как и в России, в рассматриваемых экономиках для ряда случаев предусмотрены сниженные ставки.

Несколько иная система в Бразилии: там НДС взимается на федеральном уровне (в среднем ставка составляет 20%) — им облагаются производство и импорт товаров, на государственном уровне (обычно по стандартной ставке 17%, в пределах 4–25%) — на оборот и импорт товаров, предоставление транспортных и коммуникационных услуг внутри страны, а также на муниципальном уровне. В Индии НДС состоит из двух компонент: общей ставки в 4–5% и местной в 12–15%.

Что касается США, здесь действует налог с продаж, ставка по которому определяется штатом. Кроме того, использует отличающиеся от НДС (однако в дополнение к нему) косвенные налоги и Китай: бизнес-налог с оборота, обычно составляющий 3–5% (до 20%) и взимаемый с ряда услуг и некоторых других операций, и налог на потребление, взимаемый с ряда товаров и составляющий 1–45% их стоимости.

4. Международный опыт и последствия изменения налоговых ставок в странах ЕС, США, БРИКС

Как отмечается в межстрановом исследовании *Doing business 2014*, реформы в странах Евросоюза и БРИКС в последние 5 лет были в значительной степени направлены на снижение ставок налога на прибыль, укрепление налоговой дисциплины, а также на введение или совершенствование имеющихся электронных платежных систем.

Реформы, направленные на смягчение налогового режима, проводились в последние годы в большинстве стран Евросоюза и БРИКС. Так, среди стран — членов БРИКС в Бразилии был отменен налог на банковские операции (2007), в Китае были объединены налоговые режимы для отечественных и зарубежных компаний (2007), налог на прибыль был снижен с 33 до 25%, а также были унифицированы критерии и методология расчета налоговых вычетов (2008). В Индии был отменен налог на дополнительные льготы, предоставляемые работодателем (2009), тогда как в ЮАР были отменены региональные сборы на выручку и фонд зарплаты (2006) и государственные пошлины (2009).

Среди стран Евросоюза изменение налогового режима проводилось по ряду направлений. Так, снижение налога на прибыль проводилось, в частности, в Болгарии (с 15 до 10% в 2006 г.), Дании (с 28 до 25% в 2007 г. и 24,5% в 2014 г.), Эстонии (с 23 до 22% в 2007 г. и 21% в 2008 г.), Испании (с 32,5 до 30% в 2008 г.), Чехии (с 24 до 21% в 2008 г., 20% в 2009 г. и 19% в 2010 г.), Нидерландах (с 25,5 до 25% в 2011 г.), Финляндии (с 26 до 24,5% в 2012 г. и 20% в 2014 г.), Швеции (с 26,3 до 22% в 2013 г.), Португалии (с 25 до 23% в 2014 г.) и Великобритании (с 30% в 2006 г. последовательно снижался до 21% во II квартале 2014 г.). Однако, как отмечают [Loretz, 2008] и [Spengel, Zinn, 2011], снижение ставки налога на прибыль во многих странах ЕС сопровождалось расширением налогооблагаемой базы (в частности, ограничением размера амортизационных отчислений для налоговых целей, ограничением вычета процентных расходов и межвременной компенсации потерь), что могло уменьшить для бизнеса положительный эффект от снижения налогов.

В Греции ставка налога на прибыль была сначала снижена (с 29 до 25% в 2007 г., 24% в 2010 г. и 20% в 2011 г.), а затем снова повышена (до 26% в 2013 г.), тогда как в Литве ставка была сначала повышена (с 15 до 20% в 2009 г.), а затем снова снижена до прежнего уровня в 2010 г.

В то же время ставки налога на прибыль были повышены на Кипре (с 10 до 12,5% в 2013 г.) и в Венгрии (с 16 до 19% в 2010 г.).

Что касается выплат на обязательное социальное страхование, их размер снижался в Нидерландах (2006), Румынии (2006, повышен в 2008), Болгарии (2007, 2009), Франции (эффективный, был связан с изменением потолков зарплат, 2007), Польше (2008, повышен в 2011), Чехии (2009), Швеции (2009), Венгрии (2011), Хорватии (2011) и Греции (2012). В Финляндии был снижен налог на труд (2008); в Словении налог на фонд заработной платы был сначала снижен (2006), а затем отменен (2009). В Эстонии (2009) ставка налога на труд была повышена.

Новые налоги были введены в Хорватии (туристический налог, 2009), Венгрии (отраслевая надбавка, 2010), Эстонии (муниципальный налог с продаж, 2010) и на Кипре (специальные взносы и фиксированные ежегодные взносы, 2011). Снижение прочих налогов проводилось в Румынии (транспортный, 2012), Венгрии (отмена муниципального налога, 2011) и Хорватии (лесной налог и взносы во внешнеторговую палату, 2012).

Стоит отметить, что эмпирические исследования, направленные на оценку макроэкономических последствий налоговых реформ, сталкиваются с рядом проблем. Как утверждает [Auerbach, 1996], значительный объем информации об эффектах налоговых реформ на самом деле основан на выводах экономической теории, а не на эмпирических данных. Связано это с такими факторами, как сложность разделения эффектов налоговых реформ и независимых от изменений налоговой политики макроэкономических событий и трендов (включая циклические изменения показателей), невозможность учесть влияние всех нововведений в случае сложной системы налогообложения или комплексных налоговых реформ, а также зачастую невозможность оценить и разделить эффекты от каждого из налоговых нововведений (что в особенности важно, если реформы по-разному действуют на различные группы фирм, нивелируя совокупный эффект). Также, как указывают [Romer C.D., Romer D.H., 2010], затрудняет исследование и разнообразие причин, ведущих к налоговым реформам, — например, для снижения существующего бюджетного дефицита из-за слабости экономики или роста государственных расходов. Причины реформ зачастую основываются на неких фундаментальных экономических факторах, присущих стране, и связаны с другими макроэкономическими показателями, что также усложняет анализ.

Тем не менее существует немало работ, посвященных анализу тех или иных аспектов налоговой политики. В первую очередь, налоговый режим влияет на юрисдикцию с точки зрения ее инвестиционной привлекательности. Согласно данным Enterprise Surveys, публикуемым the World Bank и охватывающим 121 экономику, в большинстве стран представители бизнеса называют налоговые ставки среди пяти наиболее сильных препятствий к ведению бизнеса¹. Как показано в межстрановом исследовании [Djankov et al., 2010], высокие эффективные ставки налогов на бизнес ведут к сокращению инвестиций, прямых иностранных инвестиций и предпринимательской активности в целом, а также к росту теневого сектора экономики. [Lawless, 2013] также показала, что высокие корпоративные налоги ведут к снижению как количества, так и объемов иностранных инвестиций, тогда как сложность системы налогообложения ассоциируется лишь со снижением их количества (но не объемов). Кроме того, [Feld, Heckemeyer, 2011] показали, что более низкие ставки налога на прибыль оказывают положительное влияние на прямые иностранные инвестиции. Также стоит отметить, что частые и непредсказуемые изменения налогового законодательства снижают привлекательность страны с точки зрения инвестиций, в том числе иностранных ([Edmiston et al., 2003]), а **упрощение налогового режима и снижение налогового бремени ведут к расширению формального сектора экономики, росту выручки, прибылей, занятости и основных средств и даже к увеличению налоговой выручки** ([Fajnzylber et al., 2011] и [Monteiro, Assunção, 2012]).

Как указывают [Lee, Gordon, 2005], ставки корпоративных налогов могут быть отрицательно коррелированы с экономическим ростом. Также [Romer C.D., Romer D.H., 2010] на примере США показали, что изменение налоговых ставок оказывает значительное влияние на ВВП: повышение налога, соответствующее 1% ВВП, ведет к снижению реального ВВП практически на 3%. В то же время согласно расчетам [Bull et al., 2011] эффект от снижения налога на прибыль в значительной мере зависит от средств его финансирования и может вести как к ускорению долгосрочного реального роста ВВП, повышению производственных мощностей, занятости и потребления, так и к их снижению.

---

¹ В последнем доступном обзоре по России (за 2012 г.) налоговые ставки были названы самым серьезным препятствием к ведению бизнеса в стране.

Выплаты на социальное страхование со стороны работодателя, как указывают [González-Páramo, Melguizo, 2013], на самом деле могут финансироваться как за счет фирм (уменьшая посленалоговую прибыль), так и за счет работников (снижая заработную плату) или за счет потребителей (ведя к увеличению стоимости продукта). Обзор актуальных работ, посвященный данной теме и проведенный авторами исследования, указывает на то, что в долгосрочной перспективе работники принимают на себя примерно две трети налогового бремени в континентальных и англосаксонских странах и почти 90% в Скандинавских странах. Имеются результаты исследований, которые свидетельствуют о том, что снижение уровня обязательных взносов может вести к повышению уровня занятости¹.

Если рассматривать косвенные налоги, как отмечается в работе [Garner, 2005], преимущество налогов на потребление (включая НДС) состоит в том, что налоговой базой выступают доходы — как трудовые, так и капитальные — за вычетом сбережений (поскольку доходы, грубо говоря, распределяются между потреблением и сбережениями), тогда как прямые налоги на прибыль и доходы снижают стимулы к сбережениям и инвестициям. Как указывает межстрановое исследование [Acosta-Ormaechea, Yoo, 2012], повышение налогов на доходы (в особенности подоходных налогов, а также взносов на социальное страхование), сопровождаемое снижением налогов на потребление и собственность, связано с более медленным ростом экономики в долгосрочном периоде, и наоборот — снижение налогов на доходы и повышение НДС / налогов с продаж ассоциируется с более быстрым экономическим ростом.

Также в [International Tax Dialogue., 2005] отмечается, что НДС имеет преимущество и по сравнению с налогом с оборота. Во втором случае налоговое бремя оказывается каскадным, отражая количество налогооблагаемых этапов в процессе производства, и порождает стимулы к вертикальной интеграции производства исключительно для уменьшения налоговых обязательств, снижая эффективность экономики.

Одним из основных недостатков НДС можно назвать его непосредственное влияние на инфляцию. Так, [Benkovskis, Fadejeva, 2014] на примере Латвии (где стандартная ставка НДС была сначала повышена в январе 2009 и январе 2011 гг., а затем снижена в июле 2012 г.) обнаружили, что повышение НДС ведет к моментальному и практически полному

---

¹ Например, исследование на микроуровне — [Bunel, L'Horty, 2012], на макроуровне — [Espinoza, Ruiz, 2014].

(ограничиваемому состоянием спроса) переносу налоговой нагрузки на цены, ведя к росту инфляции. В то же время снижение НДС не ведет к значительному снижению инфляции, поскольку не влечет за собой соответствующего снижения цен. Эти результаты также подтверждают полученные ранее выводы ([Gabriel, Reiff, 2010]) о существовании и направлении эффектов изменения НДС на примере Венгрии.

В отличие от НДС бремя взносов на социальное страхование, как было указано ранее, ложится в первую очередь на работников. Что касается бремени налога на прибыль организаций, мнения исследователей расходятся: так, существуют работы, доказывающие, что оно ложится в первую очередь на акционеров ([Gravelle, 2013; Clausing, 2013]) или на работников компании ([Liu, Altshuler, 2013]). Это значит, что изменение данных налогов будет гораздо менее значимо воздействовать на инфляцию — лишь в степени, в которой бизнес решит перекладывать бремя налогов на потребителей.

В заключение стоит отметить, что компаниям важно то, что они получают за свои налоги. Создание эффективной инфраструктуры, здоровье и качественное образование населения являются основой стабильного функционирования экономики. Согласно оценкам The World Economic Forum (табл. 7), при имеющейся достаточно высокой налоговой нагрузке на экономику России эффективность государственных расходов остается ниже, чем в США и в среднем по странам ЕС и БРИКС, случаи коррупционных растрат средств происходят чаще, а уровень инфраструктуры и высшего образования превосходит лишь прочие страны — члены БРИКС.

Таблица 7. **Оценки согласно международному рейтингу конкурентоспособности, по шкале 1–7**

Страна	Налоги, % прибыли	Эффективность государственных расходов	Рас-трата госу-дар-ствен-ных рас-ходов средств	Налоги и сти-мулы к инве-стированию	Инфра-струк-тура	Здо-ровье	Выс-шее обра-зование
Хорватия	19,8	2,2	3,3	2,1	4,7	6,8	4,7
Люксембург	20,7	4,5	6,1	5,3	5,7	6,9	4,9
Кипр	22,5	3,4	4,3	4,4	4,7	6,9	5,1
Ирландия	25,7	3,8	5,6	4,5	5,3	6,9	5,5

Продолжение табл. 7

Страна	Налоги, % прибыли	Эффективность государственных расходов	Рас-трата госу-дар-ствен-ных средств	Налоги и сти-мулы к инве-стированию	Инфра-струк-тура	Здо-ровье	Высшее обра-зование
Дания	27,0	3,8	6,4	3,2	5,6	6,9	5,7
Болгария	27,7	2,6	2,5	3,6	4,1	6,6	4,5
ЮАР	30,1	2,8	2,8	4,3	4,3	4,4	4,0
Словения	32,5	2,2	3,1	2,8	4,9	6,9	5,3
Велико-британия	34,0	3,8	5,6	4,3	6,0	6,9	5,5
Латвия	35,9	3,0	3,3	3,8	4,6	6,6	5,1
Нидер-ланды	39,3	4,3	5,7	4,6	6,3	6,9	6,0
Финляндия	39,8	4,8	6,3	3,9	5,6	6,9	6,2
Мальта	41,0	3,8	4,1	4,3	4,9	6,9	4,9
Польша	41,6	2,9	3,8	3,3	4,2	6,7	5,0
<i>ЕС</i>	<i>42,0</i>	<i>3,3</i>	<i>4,2</i>	<i>3,5</i>	<i>5,2</i>	<i>6,8</i>	<i>5,2</i>
Португалия	42,3	2,8	4,0	2,9	5,7	6,9	5,4
Румыния	42,9	2,5	3,0	2,9	3,7	6,6	4,6
Литва	43,1	2,8	3,3	3,1	4,7	6,6	5,3
Греция	44,0	2,2	3,0	2,4	4,9	6,9	4,8
<i>США</i>	<i>46,3</i>	<i>3,1</i>	<i>4,6</i>	<i>4,1</i>	<i>5,8</i>	<i>6,8</i>	<i>5,8</i>
Словакия	47,2	2,3	2,2	3,2	4,2	6,7	4,6
Чехия	48,1	5,0	2,7	3,3	4,7	6,8	5,0
Германия	49,4	4,2	5,3	4,1	6,1	6,9	5,6
Эстония	49,4	4,3	4,7	4,9	4,8	6,7	5,5
Венгрия	49,7	2,6	2,6	2,8	4,6	6,7	4,7
Россия	50,7	2,8	2,7	3,1	4,8	6,4	5,0
Швеция	52,0	4,8	5,5	4,3	5,5	6,9	5,6

Страна	Налоги, % прибыли	Эффективность государственных расходов	Рас- трата госу- дар- ствен- ных рас- ходов средств	Налоги и сти- мулы к инве- сти- рованию	Инфра- струк- тура	Здо- ровье	Выс- шее обра- зова- ние
Австрия	52,4	3,4	4,6	3,6	5,8	6,9	5,6
БРИКС	55,1	3,0	3,0	3,6	4,3	5,9	4,4
Бельгия	57,5	3,3	5,3	3,1	5,6	6,9	5,9
Испания	58,6	2,5	2,8	2,9	6,0	6,9	5,2
Индия	62,8	3,5	3,4	3,9	3,6	5,8	3,9
Китай	63,7	4,1	3,9	4,0	4,7	6,6	4,4
Франция	64,7	3,1	4,7	2,8	6,0	6,9	5,3
Италия	65,8	1,9	2,8	2,0	5,4	7,0	4,8
Бразилия	68,3	1,9	2,0	2,4	4,0	6,5	4,9

Примечание. Оценки даны по шкале 1–7, где 1 — наихудшее для экономики проявление признака (например, низкая эффективность государственных расходов), 7 — наилучшее.

Источник: [The World Economic Forum...].

5. Оценка влияния повышения (введения новых) налогов на инфляцию, частные доходы, деловой и инвестиционный климат с выводами о перспективах развития экономики России в случае реализации налоговых планов правительства

Чтобы учесть изменения, произошедшие летом 2014 г., в рамках исследования было построено два сценарных прогноза экономического развития России в 2014–2017 гг.: базовый (постепенное снятие внешнеполитического напряжения и отмена взаимных санкций) и пессимистический (сохранение введенных санкций).

В предпосылках к рассматриваемым сценариям не заложено какого-либо повышения налогового бремени, что делает их пригодными для наложения на них эффектов от повышения налоговой нагрузки того или иного вида, оцениваемых далее. Ключевые предпосылки для обоих сценариев одинаковы. Средние мировые цены на нефть марки Urals составляют 105 долл./барр. в 2014 г. и составят 100 долл./барр. в 2015–2017 гг. Среднеконтрактные экспортные цены на российский природный газ постепенно опускаются с 321 долл./тыс. куб. м в 2014 г. до 278 долл./тыс. куб. м в 2017 г. Бюджетное правило сохраняется. Газпром реализует инвестиционную программу с учетом контракта с Китаем.

В основу базового сценария помимо общих предпосылок заложено постепенное повышение темпов роста экспорта товаров в физическом выражении с –0,8% в 2014 г. до 1,8% в 2017 г., а также снижение чистого оттока капитала со 126 млрд долл. в 2014 г. до 67 млрд долл. в 2015 г., 41 млрд долл. в 2016 г. и 34 млрд долл. в 2017 г. (приток прямых иностранных инвестиций в 2014–2017 гг. составляет 50–60 млрд долл. в год).

Ключевые показатели базового сценария представлены в табл. 8. По причине резкого ослабления курса рубля и введения Россией продовольственных санкций инфляция в 2014 г. составляет 7,9%, темп роста товарооборота в реальном выражении — 1,7%. На фоне высокого оттока капитала инвестиции в 2014 г. сокращаются в реальном выражении на 2,5%. Итого из-за низкого внутреннего спроса экономика сокращается на 0,2%. Отмена взаимных санкций в 2015 г., реализующаяся преимущественно через снижение оттока капитала, совпадающая по времени с активизацией реализации инвестпрограммы Газпрома, обеспечивает возврат инвестиций к положительной динамике. Отмена продовольственных санкций обеспечивает снижение инфляции с 7,9% в 2014 г.

до 5,6–5,7% в 2015–2017 гг. Однако высокие значения среднегодовой инфляции в 2015 г. еще не стимулируют роста потребления населением — розничный товарооборот увеличивается в 2015 г. лишь на 1,8%, но в 2016 и 2017 гг. — на 3,5 и 2,7% соответственно. Рост внутреннего спроса обеспечивает повышение темпов роста российской экономики до 1,0% в 2015 г., 2,5% в 2016 г. и 2,1% в 2017 г. Курс рубля ослабляется с 35,80 руб./долл. в 2014 г. до 42,59 руб./долл. в 2017 г.

Таблица 8. **Прогноз развития российской экономики в рамках базового сценария**

	2014	2015	2016	2017
ВВП, рост в реальном выражении, %	-0,2	1,0	2,5	2,1
Инфляция, %	7,9	5,6	5,7	5,7
Реальные располагаемые доходы населения, рост, %	-1,1	0,3	3,3	2,1
Валовая прибыль экономики, млрд руб.	19 925	20 665	22 011	23 280
Товарооборот, рост в реальном выражении, %	1,7	1,8	3,5	2,7
Инвестиции, рост в реальном выражении, %	-2,5	1,6	2,2	1,6
Курс доллара, в среднем за год, руб.	35,80	38,24	40,42	42,59

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Сохранение внешнеэкономического напряжения и санкций затрудняет экономическое развитие России по целому ряду направлений, что отражено в следующих предпосылках данного сценария. Во-первых, усиливается отток капитала. Приток прямых иностранных инвестиций оказывается вдвое ниже, чем в базовом сценарии: 35 млрд долл. в 2015 г. и по 30 млрд долл. в 2016–2017 гг. В совокупности с сохранением существенных ограничений доступа к европейскому финансовому рынку это обуславливает более высокий уровень чистого оттока капитала по сравнению с базовым сценарием: 99 млрд долл. в 2015 г., 91 млрд долл. в 2016 г. и 87 млрд долл. в 2017 г. Во-вторых, санкции в отношении российского несырьевого экспорта и запрет на поставку в Россию оборудования для сырьевого сектора приводят к снижению относительно базового сценария темпов роста топливного и нетопливного экспорта в физическом выражении — до -2% в 2015 г. и 0% в 2017 г.

В результате долговременного снижения темпов роста спроса и повышения оттока капитала инвестиции в основной капитал в пессими-

стическом сценарии не растут, как в базовом, а снижаются — на 3,1% в 2015 г., 0,8% в 2016 г. и 1,0% в 2017 г. (табл. 9). Самое сильное падение инвестиций приходится на 2015 г. Также в 2015 г. сохраняется повышенная инфляция (из-за действия санкций и более слабого курса рубля), что на фоне общеэкономического спада приводит к сокращению реальных располагаемых доходов населения на 2,2%, а товарооборота — на 0,9% (что, в свою очередь, оказывает существенное понижающее воздействие на инфляцию). В 2015 г. наблюдается уменьшение ВВП на 1,8%.

Таблица 9. **Прогноз развития российской экономики в рамках пессимистического сценария**

	2014	2015	2016	2017
ВВП, рост в реальном выражении, %	-0,2	-1,8	0,4	1,0
Инфляция, %	7,9	6,5	6,0	5,9
Реальные располагаемые доходы населения, рост, %	-1,1	-2,2	2,1	2,1
Валовая прибыль экономики, млрд руб.	19 925	19 506	20 491	21 702
Товарооборот, рост в реальном выражении, %	1,7	-0,9	0,2	0,7
Инвестиции, рост в реальном выражении, %	-2,5	-3,1	-0,8	-1,0
Курс доллара, в среднем за год, руб.	35,8	39,1	43,1	47,1

Источники: Росстат, Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Замедление падения в физическом выражении экспорта и инвестиций в сочетании с положительным эффектом запасов и продолжением роста зарплат бюджетников создают условия для возобновления роста реальных располагаемых доходов (2,1% в 2016–2017 гг.) и розничного товарооборота (0,2% в 2016 г. и 0,7% в 2017 г.). Темпы роста экономики поднимаются до 0,4% в 2016 г. и 1,0% в 2017 г. Из-за продолжения ослабления рубля (с 39,1 руб./долл. в 2015 г. до 43,1 руб./долл. в 2016 г. и 47,1 руб./долл. в 2017 г.) и восстановления потребления населения инфляция продолжает оставаться на уровнях 5,9–6,0% в 2016–2017 гг. Итак, сохранение внешнеполитического напряжения приводит к снижению темпов роста экономики не только в краткосрочной, но и в среднесрочной перспективе. Это, в свою очередь, означает рост бюджетной неустойчивости (прежде всего — в виде роста дефицита консолидированных бюджетов регионов), существенное замедление роста благосостояния населения, недоинвестирование и высокий риск свалиться в долговременную рецессию.

В ходе исследования были сделаны оценки макроэкономических последствий роста налогового бремени в экономике. Были рассмотрены следующие варианты увеличения налоговой нагрузки с 2015 г.: введение налога с продаж в размере 3%, повышение ставки НДС с 18 до 19% (и до 20%), повышение ставки налога на доходы физических лиц с 13 до 14% (и до 15%). За основу был взят базовый, не предусматривающий роста налоговой нагрузки сценарий. Результаты деятельности экономики в вариантах, предусматривающих рост налогового бремени, сравнивались с базовым сценарием.

Рассмотрим вариант введения налога с продаж. Налогооблагаемой базой выступают доходы от реализации физическим лицам большинства товаров и услуг. Налог с продаж является косвенным налогом, т.е. нагрузка в конечном счете ложится на население, что с экономической точки зрения находит выражение в росте цен на соответствующие товары и услуги.

Протекающие в экономике процессы (в сравнении с базовым сценарием, т.е. не предусматривающим введения налога с продаж) можно описать следующим образом. Рост цен на потребительские товары и услуги сокращает возможности населения потреблять столько товаров и услуг, сколько они потребляли бы, если бы не была повышена налоговая нагрузка. Однако в год инфляционного всплеска население традиционно частично компенсирует снижение покупательской способности своих средств за счет временного повышения склонности к потреблению (т.е. преимущественно за счет отказа от роста сбережений). В следующем году, когда инфляционный всплеск оказывается завершен, склонность населения к потреблению возвращается на прежний, устойчивый в долгосрочной перспективе уровень. Наличие эффекта временного повышения склонности населения к потреблению приводит к тому, что население снижает потребление не резко (т.е. только в течение года, когда вводится налог с продаж), а более плавно (на протяжении 2–3 лет). При этом суммарное сокращение потребления за годы адаптации населения к более высокому уровню цен примерно равно такому сокращению потребления, какое произошло бы, если бы склонность населения не менялась. В результате такого поведения все воздействие роста налогового бремени на экономику оказывается растянутым во времени. Постепенное снижение потребления населения, являющегося частью внутреннего спроса в экономике, обуславливает снижение прибыли предприятий и сокращение инвестиций. Сокращение потребительских расходов населения и инвестиционных расходов предприятий приводит к понижению темпов роста ВВП в реальном выражении на протяжении нескольких лет. Снижение экономической

активности приводит к тому, что с 2016 г. выигрыш бюджета в виде дополнительных номинальных доходов существенно сокращается.

Оценки экономических последствий введения в 2015 г. налога с продаж в размере 3% делались исходя из гипотезы о сохранении собираемости по этому налогу на уровне 2003 г. (последний год его действия до отмены), т.е. на уровне 25,5%. (Полученные оценки могут быть использованы для оценивания эффектов и при другом уровне собираемости.) Согласно сделанным оценкам (табл. 10), в 2015 г. введение налога с продаж в размере 3% приведет к увеличению доходов консолидированных региональных бюджетов на 215 млрд руб. (или 0,25% ВВП). Изменения доходов федерального бюджета или внебюджетных фондов обусловлены происходящими в рамках сценария изменениями в экономике (сами сборы по налогу с продаж поступают только в региональные бюджеты). Доходы бюджетной системы вырастут в номинальном выражении на 222 млрд руб., т.е. ощутимее, чем доходы региональных бюджетов. В относительном выражении дополнительные доходы бюджетной системы в 2015–2017 гг. будут составлять 0,25–0,28% ВВП. Однако это видимое постоянство обусловлено не самими доходами, а снижением в 2016–2017 гг. темпа роста номинального ВВП по сравнению с базовым сценарием — дополнительные доходы бюджетной системы в номинальном выражении будут снижаться с 222 млрд руб. в 2015 г. до 145 млрд руб. в 2016 г. и 119 млрд руб. в 2017 г. Это обусловлено снижением экономической активности в частном секторе экономики, которое становится следствием введения налога с продаж и последующего повышения уровня потребительских цен.

Рост цен придется на 2015 г., когда инфляция повысится на 0,54 п.п. В 2016–2017 гг. инфляция за счет снижения потребительской активности будет, напротив, ниже, чем в базовом сценарии, но не намного — менее чем на 0,1 п.п. Результатом изъятия средств из экономики (в виде уплаты налога с продаж) станет снижение реальных располагаемых доходов населения на 0,9% в 2015 г., что в свою очередь приведет к сокращению потребления населения в 2015–2016 гг.: темп роста розничного товарооборота снизится на 0,3 и 0,6 п.п. соответственно. В 2017 г. темп роста розничного товарооборота возвращается к уровням базового сценария. Изъятие денег из экономики в виде уплаты налога с продаж в совокупности со снижением потребительской активности населения приведет к сокращению валовой прибыли в экономике¹ в 2015–2017 гг.

---

¹ То есть валовой прибыли предприятий и индивидуальных предпринимателей до уплаты налога на прибыль и до выплаты дохода собственникам, с прибавлением амортизации.

в номинальном выражении на 93, 241 и 284 млрд руб. соответственно. Это приведет к сокращению темпа роста инвестиций в реальном выражении на 0,16 п.п. в 2015 г. и 0,1 п.п. в 2016 г., после чего в 2017 г. на фоне временного повышения темпа роста реальных располагаемых доходов возможно небольшое (+0,04 п.п.) ускорение роста инвестиций. Реальные темпы роста ВВП, динамика которого в рамках рассматриваемого сценария определяется преимущественно конечным потреблением и инвестициями, в результате введения в 2015 г. налога с продаж снизятся в 2015–2016 гг. соответственно на 0,19 и 0,42 п.п. относительно варианта, не предусматривающего введение налога с продаж. В 2017 г. темп роста ВВП вернется на уровень базового сценария. Курс доллара в 2017 г. будет выше на 12 коп.

Таблица 10. **Оценка эффектов от введения с 2015 г. налога с продаж в размере 3%**

	2015	2016	2017
Доходы бюджетной системы, млрд руб.	222	145	119
федеральный бюджет	15	-25	-55
консолидированные бюджеты регионов	215	199	209
внебюджетные фонды	-2	-11	-14
Доходы бюджетной системы, % ВВП	0,25	0,28	0,27
федеральный бюджет	0,00	0,03	0,01
консолидированные бюджеты регионов	0,27	0,27	0,28
внебюджетные фонды	-0,01	0,02	0,03
ВВП, рост в реальном выражении, %	-0,19	-0,42	-0,01
Инфляция, %	0,54	-0,04	-0,03
Реальные располагаемые доходы населения, рост, %	-0,86	-0,15	0,27
Валовая прибыль экономики, млрд руб.	-93	-241	-284
Товарооборот, рост в реальном выражении, %	-0,30	-0,61	0,01
Инвестиции, рост в реальном выражении, %	-0,16	-0,09	0,04
Курс доллара, в среднем за год, руб.	0,03	0,00	-0,12

Примечание. Все цифры означают изменения показателей в рассматриваемом сценарии относительно варианта, не предусматривающего налоговых изменений.

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Механизм влияния на экономику повышения ставки НДС во многих проявлениях тот же, что и у налога с продаж. Принципиальное отличие заключается в двух аспектах. Во-первых, налогооблагаемая база у НДС шире, чем у налога с продаж, поэтому рост цен на товары и услуги будет наблюдаться не только для населения, но и для государства (в рамках закупок государством товаров и услуг). Во-вторых, НДС уплачивается в федеральный бюджет, а налог с продаж — в региональный.

Наши расчеты для варианта повышения ставки НДС с 18 до 19% с 2015 г. (табл. 11) показывают, что доходы федерального бюджета в номинальном выражении вырастут по сравнению с базовым вариантом в 2015 г. на 226 млрд руб., или на 0,3% ВВП. Доходы бюджетной системы окажутся выше, чем в базовом варианте, в 2015–2017 гг. на 215, 125 и 109 млрд руб. соответственно, что во всех трех годах соответствует повышению отношения доходов бюджетной системы к ВВП на 0,3 п.п.

Динамика многих показателей близка к той, что была получена для варианта введения налога с продаж. Так, инфляция в 2015 г. вырастет на 0,48 п.п., после чего будет немного ниже уровней базового сценария. Темп роста реальных располагаемых доходов населения резко снизится в 2015 г. на 0,85 п.п. Темп роста товарооборота в реальном выражении опустится в 2015–2016 гг. на 0,37 и 0,59 п.п. соответственно. Валовая прибыль экономики сократится в 2015–2017 гг. на 124, 286 и 314 млрд руб. соответственно. При этом падение темпа роста инвестиций в 2015 г. будет более сильным, на 0,4 п.п. относительно базового сценария, за счет того, что будет происходить не только сокращение прибыли предприятий, но и вытеснение бюджетных вложений в основной капитал расходами бюджетной системы на закупку товаров и услуг, подорожавших из-за повышения ставки НДС. Темп роста экономики в этом сценарии опускается на 0,28 п.п. в 2015 г. и 0,43 п.п. в 2016 г., т.е. несколько ниже, чем в сценарии с введением налога с продаж.

Макроэкономические эффекты в варианте повышения ставки НДС до 20% с 2015 г. примерно вдвое превышают соответствующие эффекты в варианте повышения ставки НДС до 19%. Так, доходы бюджетной системы относительно ВВП увеличиваются в 2015–2017 гг. на 0,53–0,58 п.п. (в номинальном выражении — на 428 млрд руб. в 2015 г., но всего на 220 млрд руб. в 2017 г. — относительно базового сценария). В 2015 г. скачок инфляции составит 0,96 п.п., снижение темпа роста реальных располагаемых доходов — 1,7 п.п. Темп роста ВВП в реальном выражении упадет на 0,57 п.п. в 2015 г. и на 0,80 п.п. в 2016 г.

Таблица 11. Оценка эффектов от повышения с 2015 г. ставки НДС с 18 до 19% и 20%

	НДС 19%				НДС 20%					
	2015	2016	2017	2015	2016	2017	2015	2016	2017	
Доходы бюджетной системы, млрд руб. федеральный бюджет консолидированные бюджеты регионов внебюджетные фонды	2,15 2,26 1 -4	1,25 1,93 -35 -13	1,09 1,89 -41 -16	4,28 4,49 2 -7	2,69 3,96 -63 -26	2,20 3,80 -82 -32				
Доходы бюджетной системы, % ВВП федеральный бюджет консолидированные бюджеты регионов внебюджетные фонды	0,27 0,29 0,00 -0,01	0,30 0,31 0,00 0,03	0,29 0,30 0,01 0,03	0,53 0,57 0,00 -0,02	0,59 0,62 0,01 0,05	0,58 0,60 0,02 0,07				
ВВП, рост в реальном выражении, %	-0,28	-0,43	0,02	-0,57	-0,80	-0,01				
Инфляция, %	0,48	-0,06	-0,01	0,96	-0,08	-0,08				
Реальные располагаемые доходы населения, рост, %	-0,85	-0,13	0,24	-1,70	-0,26	0,51				
Валовая прибыль экономики, млрд руб.	-124	-286	-314	-255	-547	-631				
Товарооборот, рост в реальном выражении, %	-0,37	-0,59	0,04	-0,74	-1,14	0,01				
Инвестиции, рост в реальном выражении, %	-0,40	-0,09	0,00	-0,79	-0,22	-0,02				
Курс доллара, в среднем за год, руб.	0,01	-0,07	-0,17	0,01	-0,09	-0,30				

Примечание. Все цифры означают изменения показателей в рассматриваемом сценарии относительно варианта, не предусматривающего налоговых изменений.

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Повышение ставки НДС по механизму влияния на экономику достаточно сильно отличается от других рассматриваемых мер повышения налоговой нагрузки. Повышение ставки НДС не приведет к скачку инфляции и будет сопровождаться более умеренным снижением инвестиций. При этом произойдет небольшое долговременное повышение склонности населения к потреблению. С точки зрения доходов бюджетной системы НДС, как и НСП, окажет поддержку региональным бюджетам.

Согласно нашим оценкам (табл. 12), при повышении с 2015 г. ставки НДС с 13 до 14% доходы региональных бюджетов вырастут в 2015–2017 гг. на 217 млрд руб. (0,30% ВВП), 211 млрд руб. (0,30% ВВП) и 229 млрд руб. (0,31% ВВП) соответственно. Доходы бюджетной системы в 2015–2017 гг. будут выше, чем в базовом сценарии, на 199 млрд руб. (0,30% ВВП), 137 млрд руб. (0,32% ВВП) и 139 млрд руб. (0,32% ВВП) соответственно.

Инфляция в рассматриваемом варианте в 2015–2017 гг. будет стабильно немного ниже, чем в базовом варианте, — за счет некоторого снижения общеэкономической активности. Темп роста реальных располагаемых доходов в 2015 г. понизится на 0,48 п.п., в результате чего темп роста розничного потребления опустится в 2015 и 2016 гг. на 0,25 и 0,45 п.п. соответственно. Снижение темпа роста инвестиций в реальном выражении будет составлять менее 0,1 п.п. ежегодно. Темпы экономического роста в 2015–2016 гг. будут ниже базовых на 0,11 и 0,25 п.п. соответственно. В 2017 г. рост экономики будет таким же, как и в варианте, не предусматривающем повышения налоговой нагрузки.

Макроэкономические эффекты в варианте повышения ставки НДС до 15% с 2015 г. примерно вдвое превышают соответствующие эффекты в варианте повышения ставки НДС до 14%. Так, доходы бюджетной системы относительно ВВП увеличиваются в 2015–2017 гг. на 0,61–0,64 п.п. (в номинальном выражении — на 407 млрд руб. в 2015 г., 302 млрд руб. в 2016 г. и 283 млрд руб. в 2017 г.). В 2015–2017 гг. уровень инфляции оказывается ниже по сравнению с базовым вариантом в среднем на 0,09 п.п. Снижение темпа роста реальных располагаемых доходов составит 0,97 п.п. Темп роста ВВП в реальном выражении упадет на 0,21 п.п. в 2015 г. и на 0,48 п.п. в 2016 г.

Таблица 12. Оценка эффектов от повышения с 2015 г. ставки налога на доходы физических лиц с 13 до 14% и 15%

	НДФЛ 14%			НДФЛ 15%		
	2015	2016	2017	2015	2016	2017
Доходы бюджетной системы, млрд руб. федеральный бюджет консолидированные бюджеты регионов внебюджетные фонды	199 -13 217 -2	137 -58 211 -8	139 -71 229 -10	407 -19 434 -4	302 -92 425 -16	283 -138 458 -19
Доходы бюджетной системы, % ВВП федеральный бюджет консолидированные бюджеты регионов внебюджетные фонды	0,30 0,01 0,30 0,01	0,32 0,01 0,30 0,04	0,32 0,01 0,31 0,04	0,61 0,02 0,59 0,02	0,64 0,04 0,61 0,07	0,63 0,01 0,62 0,08
ВВП, рост в реальном выражении, %	-0,11	-0,25	0,02	-0,21	-0,48	0,04
Инфляция, %	-0,03	-0,09	-0,01	-0,04	-0,15	-0,07
Реальные располагаемые доходы населения, рост %	-0,48	0,00	0,03	-0,97	-0,02	0,11
Валовая прибыль экономики, млрд руб.	-45	-165	-184	-82	-301	-358
Товарооборот, рост в реальном выражении, %	-0,25	-0,45	0,03	-0,51	-0,92	0,08
Инвестиции, рост в реальном выражении, %	-0,04	-0,06	-0,04	-0,11	-0,15	-0,01
Курс доллара, в среднем за год, руб.	-0,02	-0,12	-0,17	0,00	-0,13	-0,33

Примечание. Все цифры означают изменения показателей в рассматриваемом сценарии относительно варианта, не предусматривающего налоговых изменений.

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

6. Описание текущей ситуации с собираемостью налогов в России в федеральный и региональные бюджеты

Одним из важнейших показателей эффективности налоговой системы выступает собираемость налогов, которая показывает отношение фактических поступлений налога в бюджетную систему к начислениям налога. Федеральная налоговая служба публикует данные о начислении и поступлении налогов, позволяющие сделать оценку собираемости (табл. 13). Поскольку сумма поступлений включает как текущие поступления, так и выплату задолженности (включая пени), собираемость иногда превышает 100% (в счет поступлений по задолженности).

Таблица 13. **Собираемость налогов за период 2006–2012 гг., %**

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Налог на прибыль организаций	97,6	115,8	104,2	93,4	94,5	102,4	96,1
Налог на добавленную стоимость на товары (работы, услуги), реализуемые на территории РФ	96,9	109,2	91,3	88,5	93,5	94,9	94,5
Акцизы по подакцизным товарам (продукции), производимым на территории РФ	96,9	98,6	97,5	97,9	97,0	97,9	97,4
Налог на имущество физических лиц	83,9	83,2	89,1	90,0	92,0	241,2	75,4
Налог на имущество организаций	98,0	101,3	99,7	98,2	98,4	100,5	98,7
Транспортный налог	85,6	87,8	91,3	87,5	85,1	95,9	80,8
Налог на игорный бизнес	92,5	90,5	93,9	77,7	-41,4	82,3	83,4
Земельный налог	105,3	100,3	99,6	102,1	97,6	277,8	97,4
Налог на добычу полезных ископаемых	100,6	97,9	100,2	99,4	100,3	100,1	99,8
Водный налог	94,2	99,0	102,6	93,8	95,3	83,2	140,1

Источники: ФНС России, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Таким образом, если рассчитывать собираемость налогов как соотношение фактических поступлений и начислений, то по основным налогам этот показатель находится на хорошем уровне. Однако это не означает, что в России нет проблем с собираемостью налогов. Во-первых, по данным Росстата, теневой сектор, который вообще не платит налоги, составляет около 25%. Во-вторых, в России очень большие льготы предоставлены малым предприятиям и индивидуальным предпринимателям. Этим пользуются крупные розничные компании, осуществляющие значительную часть своих продаж через индивидуальных предпринимателей. Таким образом осуществляется уход и от налогообложения, и от уплаты страховых взносов в нормальном объеме. Поэтому реальную собираемость налогов в России можно оценить в 65–70% (см.: [Зыкова, 2011]).

7. Обобщение опыта администрирования налога с продаж в России и анализ причин его отмены

В России налог с продаж вводился дважды.

1-й период — 1991 г.; налог, установленный законодательством СССР, применялся менее года и взимался на всех стадиях продажи и производства товаров и услуг, за исключением экспорта [Трунин, 2014], однако с 1 января 1992 г. в новой налоговой системе согласно Закону «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» уже не фигурировал. В силу своей непродолжительности этот период подробно рассматриваться не будет.

2-й период — с 1998 до 2004 г. Возвращение налога с продаж в налоговую систему было, по сути, антикризисной реакцией на сильный рост бюджетного дефицита. Налог являлся региональным, решение о введении налога принималось на уровне субъекта Федерации; максимальная ставка составляла 5%. При введении налога на территории субъекта Федерации прекращала взиматься основная часть местных налогов. Но в то же время налог с продаж одновременно сосуществовал с налогом на добавленную стоимость. Налог с продаж по состоянию на 2003 г. действовал в 77 из 89 субъектов Российской Федерации.

Основные характеристики поступлений по налогу приведены в табл. 14, 15.

Как видно из табл. 14, значимость налога с продаж для доходов бюджетов постепенно падала начиная с 2001 г. (в 2004 г. налог уже не действовал, поступления связаны с выплатами задолженности).

Налог отменен с 1 января 2004 г. (Федеральный закон от 27.11.2001 № 148-ФЗ) в рамках проводимой налоговой реформы.

Одной из основных идей налоговой реформы было упрощение налоговой системы и снижение налогового бремени; одновременное сосуществование НДС и налога с продаж (вообще говоря, редко где наблюдаемое, в этом отношении Россия была одним из немногих исключений) явно противоречило этой идее. Кроме того, ряд положений Закона «Об основах налоговой системы в Российской Федерации», регулирующих налог с продаж, были признаны в 2001 г. Конституционным судом РФ не соответствующими Конституции РФ¹, вследствие чего законом была утверждена отмена данного налога с

---

¹ Например, толкование законодательства о налоге с продаж допускало его дискриминационный характер по отношению к агентам, осуществляющим экономические операции с использованием расчетов различного типа. См.: [Постановление Конституционного суда...].

1 января 2004 г. Таким образом, можно говорить о двух причинах отмены налога — формальной (решение КС РФ) и существенной (несоответствие принципам налоговой реформы, в частности, упрощению налоговой системы и снижению налогового бремени).

Таблица 14. **Основные характеристики поступлений от налога с продаж**

	Поступления налога с продаж, млн руб.	Доля налога с продаж в налоговых доходах региональных бюджетов, %	Доля налога с продаж в доходах региональных бюджетов, %	Собираемость налога, %*
1998	755,3	0,2	0,2	—
1999	19 292,8	3,9	2,9	21,9
2000	34 653,0	4,7	3,2	31,6
2001	45 119,9	5,1	3,4	31,3
2002	50 073,1	4,5	3,1	27,5
2003	56 365,5	4,2	2,9	25,5
2004	6224,2	0,3	0,3	—

* Собираемость рассчитана как процентное отношение фактических поступлений налога с продаж к ожидаемым поступлениям, равным 5% от объема товарооборота и платных услуг, с вычетом необлагаемых товаров и услуг и поправкой на число регионов, не введивших налог с продаж в 2003 г.

Источники: Минфин России, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Таблица 15. **Роль налога с продаж и других налогов в региональных бюджетных доходах и налоговых поступлениях, 2003 г.**

2003	Доля налога в общем объеме налоговых поступлений в региональные бюджеты РФ, %	Доля налога в доходах региональных бюджетов РФ, %
Налог на прибыль организаций	26,5	18,4
Налог на доходы физических лиц	34,0	23,6

2003	Доля налога в общем объеме налоговых поступлений в региональные бюджеты РФ, %	Доля налога в доходах региональных бюджетов РФ, %
Ресурсные платежи	10,9	7,6
Налог на имущество физических лиц	0,2	0,1
Налог на имущество предприятий	9,9	6,9
Акцизы	7,1	4,9
Земельный налог	2,7	1,9
Налог с продаж	4,2	2,9

Источники: бюджетная отчетность, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

НДС и НСП являются налогами на потребление и собираются с одной и той же налоговой базы. Именно поэтому в большинстве стран вводится или НДС, или НСП. Исключением является Канада, в которой взимаются оба налога. При наличии значительного сходства между НДС и НСП эти налоги по-разному администрируются. Именно преимущества в администрировании предопределили выбор европейских стран и большинства развивающихся стран в пользу НДС. Можно выделить следующие преимущества, актуальные и для современной России:

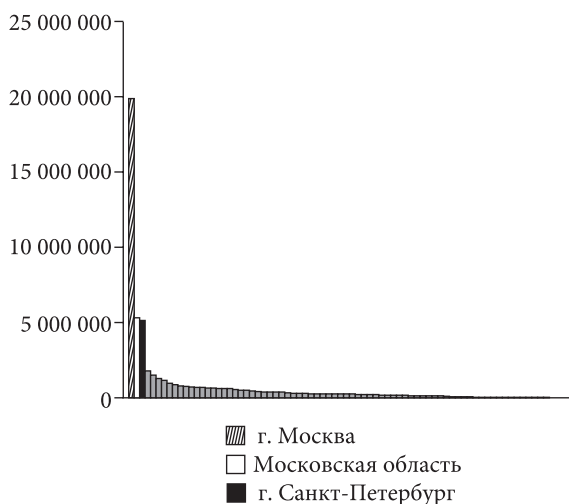
- общий объем налоговых обязательств для каждого товара (услуги) распределяется между несколькими плательщиками — участниками производственно-коммерческого цикла; это способствует снижению рисков, связанных с уклонением от уплаты налога конкретных экономических агентов. Для России уклонения от уплаты налогов особенно характерны именно в розничном секторе, в котором собирается НСП. Именно по этой причине показатели собираемости НДС и НСП в России так сильно различаются;

- НДС не предполагает необходимости проверять факт конечного использования товара или услуги налогоплательщиком. При взимании налога с продаж обязанность определения факта конечного использования товара или услуги его покупателем лежит на продавце либо на налоговых органах. Сложность, связанная с необходимостью

осуществлять как проверку статуса покупателя, так и направление использования приобретаемых товаров, существенно снижала эффективность администрирования налога с продаж [Трунин, 2014];

- с точки зрения налогоплательщиков НДС дает дополнительные выгоды от благоприятного денежного потока: фактическое поступление налоговых платежей на счет предприятия и их перечисление в государственный бюджет не совпадают по времени, что дает возможность фирме распоряжаться денежными средствами некоторое время на безвозмездной основе [Проблемы налоговой системы России..., 2000, гл. 4];

- налог с продаж зачисляется в бюджет того субъекта Федерации, где осуществляются розничные продажи, в отличие от НДС, поступления которого в том числе распределяются между бюджетами регионов, в которых зарегистрированы участники предыдущих стадий производства. При введении налога с продаж большая часть поступлений окажется в бюджетах регионов с более развитой системой розничной торговли. В начале «нулевых» годов более половины поступлений налога с продаж приходилось на бюджеты Москвы, Санкт-Петербурга и Московской области (рис. 4).

Источник: Федеральное казначейство РФ.

Рис. 4. Поступления налога с продаж в бюджеты регионов в 2003 г., тыс. руб.

Таким образом, опыт администрирования налога с продаж показывает, что его достаточно сложно и дорого собирать. Кроме того, основные поступления по данному налогу приходятся не на регионы, особо нуждающиеся в дополнительных финансовых ресурсах, а на регионы с наиболее развитой розничной сетью. Таким образом, совершенно неочевидно, что новое введение НСП поможет решить бюджетные проблемы депрессивных регионов.

8. Анализ реалистичности повышения сборов в государственный бюджет в случае повышения налогов или введения новых налогов

Введение налога с продаж призвано увеличить объем налоговых поступлений в региональные бюджеты. В то же время положительный фискальный эффект от нового налога может быть снижен разнообразными факторами, которые будут рассмотрены ниже.

Текущая версия проекта федерального закона предполагает введение налога с продаж с сохранением налога на добавленную стоимость. Соответственно такое изменение в законодательстве следует воспринимать как утяжеление налогового бремени на экономику. Повышение налоговой нагрузки может привести к росту уклонения от налогов (не только вновь введенного налога с продаж, но и уже действующих), и этот эффект в некоторой степени может уменьшить эффект роста поступлений от введения нового налога. Результат взаимодействия этих эффектов можно описать как итог движения по кривой Лаффера относительно точки оптимальной налоговой нагрузки, максимизирующей налоговые поступления. Если налоговая нагрузка меньше оптимальной, то при росте налоговых ставок поступления в бюджет растут; в противном случае, если нагрузка превышает оптимальную, то при росте ставок поступления сокращаются за счет роста уклонения от налогов. Соответственно в прогнозировании реакции налоговых поступлений на изменение налоговых ставок может помочь определение того, точки в какой части кривой Лаффера лучше всего описывают текущее состояние экономики. Это примерно можно понять, исходя из изменений налоговой нагрузки предыдущих лет и соответствующего изменения объема налоговых поступлений.

Оптимальная налоговая нагрузка с точки зрения фискальных и стимулирующих задач определяется примерно на уровне 30% доходов (см.: [Никитин, Глазова, 2007]) и не должна превышать 50%. В то же время в ряде развитых стран уровень нагрузки в некоторой степени превышает треть ВВП. По нашей оценке, в России налоговая нагрузка составила в 2013 г. 34% ВВП¹; как говорилось ранее (см. раздел 5), по данным фонда «Наследие», российский уровень налогового бремени оценивается выше, чем в США и странах — членах БРИКС, но ниже, чем в среднем по ЕС; в то же время налоговая нагрузка именно на бизнес оценивается

---

¹ Рассчитано как отношение суммы налоговых доходов и таможенных пошлин к ВВП.

в исследовании «Paying taxes 2014» в 50,7% коммерческой прибыли, что уже меняет позицию России в рейтинге в сторону повышения нагрузки. Эти оценки следует воспринимать с учетом их ограничений, однако в целом они скорее говорят о том, что налоговая нагрузка на бизнес довольно близка к допустимому максимуму, и дальнейшее ее увеличение может обернуться негативной реакцией налогоплательщиков с точки зрения как объема поступлений, так и экономического развития.

Предыдущий опыт изменения налоговых ставок во взаимосвязи с изменением налоговых поступлений, рассмотренный в ряде работ (см.: [Макроэкономический и структурный аспект., 2004; Налоговая реформа в России: проблемы., 2003; Назаров, 2011]), показывает, что увеличение налогового бремени приводило, как правило, к росту налоговых поступлений, и наоборот. Например, за период 2001–2007 гг. поступления по НДС положительно реагировали на отмену налоговых льгот (2001) и отрицательно — на расширение списка товаров, облагаемых по более низкой ставке 10% (2001), снижение базовой ставки (2004). Аналогично поведение единого социального налога в 2005 г. (хотя стоит заметить, что ранее, в 2001 г., средняя эффективная ставка социальных платежей также была понижена, но потеря поступлений была заметно скомпенсирована снижением уклонения от налога). Таким образом, прямой арифметический эффект повышения налогового бремени являлся ведущим, и, вероятнее всего, введение нового налога приведет к росту поступлений.

Можно ориентировочно оценить потенциальные поступления от налога с продаж в региональные бюджеты на основе статистических данных за последние годы по розничному товарообороту и платным услугам так, как это должно выглядеть согласно текущей редакции проекта закона¹. При этом такие оценки должны включать важные поправки. Во-первых, поступления от налога с продаж в будущие периоды зависит от динамики налоговой базы (розничного товарооборота и платных услуг), которая не обязательно совпадет по характеру с динамикой прошлых лет. Во-вторых, нужно сформировать реалистичные предположения о собираемости налога.

Рассмотрим эти корректирующие факторы подробнее.

Вероятную собираемость налога можно оценить, опираясь на опыт предыдущего периода существования налога (1998–2003 гг.; собираемость колебалась около 30%) в комплексе с анализом факторов, влияющих на собираемость: изменение налогового бремени, администрирование налога, характеристики налогоплательщиков.

---

¹ См. проект закона; источник: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/36709.html>.

Так, в новой редакции отсутствует ограничение в виде способа оплаты, что расширяет налоговую базу по сравнению с базой 1998–2003 гг. и исключает практиковавшийся способ ухода от налогов посредством использования необлагаемых методов оплаты.

Налоговое администрирование также является более эффективным по сравнению с таковым в предыдущем десятилетии. В качестве анализа рисков администрирования можно предположить, что сам по себе выбор регионального налога может нести в себе риски недостаточной мотивации налоговых органов к стимулированию выплат по нему, так как региональные власти имеют меньшее влияние на региональные подразделения ФНС. Кроме того, в текущей версии проекта Закона о налоге с продаж максимальная величина ставки составляет 3% от объема продаж (в 1998–2003 гг. — 5%); более низкая ставка предполагает более низкий уровень ухода от налогов и более высокую собираемость.

Изменения, произошедшие за последние 10 лет в структуре субъектов розничной торговли, также сказываются на изменении собираемости. На рынке присутствовали в основном малые предприятия, с которых собирать налог сложно. Сегодня ситуация иная: постоянно растет доля крупных игроков, торговых сетей (табл. 16), что аналогично положительно сказывается на собираемости.

Таблица 16. Доля розничных торговых сетей в общем обороте розничной торговли, %

	2009	2010	2011	2012	2013
Оборот розничной торговли розничных торговых сетей, % к общему обороту розничной торговли	15,1	17,5	18,4	20,5	21,5

Источник: Росстат.

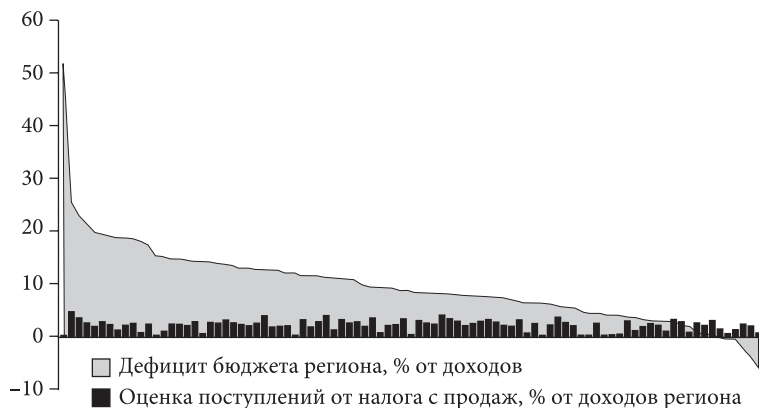
Из этого можно заключить, что уровень собираемости будет, возможно, выше, чем в 1998–2003 гг.; некоторые эксперты называют цифру 50% (см.: [Коптюбенко и др., 2014; Папченкова, 2014]). Достоверно можно утверждать, что собираемость не будет ниже исторической; взяв цифру 30% за умеренную оценку возможной собираемости, а также предположив, что доля регионов, которые введут налог с продаж, будет примерно соответствовать таковой в предыдущий период (у нас нет оснований предполагать иное), можно оценивать значимость потенциальных поступлений для бюджетных доходов на уровне 4% (табл. 17).

Таблица 17. **Оценки условных поступлений от налога с продаж для 2010–2013 гг.**

	2010	2011	2012	2013
Теоретические поступления от налога с продаж, при принятии частью регионов, 30%-ной собираемости и 3%-ной ставке, млн руб.	144 775,5	163 764,9	179 836,8	200 353,2
Доля таких поступлений в налоговых доходах региональных бюджетов, %	3,2	3,1	3,1	3,4
Доля таких поступлений в доходах региональных бюджетов, %	2,2	2,1	2,2	2,5

Источники: Росстат, проект Закона о налоге с продаж, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

В заключение следует отметить, что объем потенциально возможных поступлений от налога с продаж недостаточен для решения проблемы бюджетной сбалансированности в большинстве российских регионов (рис. 5).

Источники: Федеральное казначейство РФ, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 5. Оценка потенциала налога с продаж для покрытия дефицита региональных бюджетов, на данных 2013 г.

9. Выводы и предложения альтернативных повышению налоговых ставок мер по наполнению бюджета

Проведенные исследования позволили сформулировать следующие основные выводы.

Основными причинами возникновения бюджетного дефицита в России являются ограничения для роста нефтегазовых доходов, связанные с динамикой добычи, экспорта и цен на углеводороды, замедление роста экономики и соответственно остальных налоговых поступлений. Со стороны расходов образованию дефицита способствуют высокие затраты на оборону, пенсионные обязательства, а также обязательства, связанные с указами от 7 мая 2012 г. Дефицит региональных бюджетов в 2013 г. составил 1% ВВП и в 2014–2017 гг. оценивается на уровне 1,0–1,2% ВВП.

С целью балансировки бюджета правительство рассматривает возможности повышения налоговой нагрузки на экономику, в том числе введения налога с продаж, повышения ставки НДС, повышения НДФЛ.

В ходе проекта было оценено влияние возможного повышения налоговой нагрузки на экономическую динамику и состояние бюджета. Экономика России находится в стадии стагнации с высоким риском сползания в рецессию (по итогам 2014 г. мы ожидаем нулевого роста ВВП, в 2015 г. при базовом сценарии стагнация продолжится, при негативном сценарии падение ВВП составит 1,8%). В этих условиях возможное повышение налоговой нагрузки будет способствовать дальнейшему снижению инвестиционной активности и ухудшению динамики ВВП. Дополнительные потери при введении налога с продаж составят 0,2 п.п. роста ВВП в 2015 г. и 0,4 п.п. роста ВВП в 2016 г.

Под влиянием ослабления рубля, а также запрета на импорт продовольственных товаров из США, Европейского союза, Австралии, Канады и Норвегии в 2014 г. ускорились инфляционные процессы. В этих условиях введение дополнительных налогов на потребление (особенно налога с продаж) будет способствовать дальнейшему ускорению инфляции. Введение налога с продаж прибавит к инфляции 2015 г. не менее 0,5 п.п. Из-за ухудшения экономической динамики и ускорения инфляции потери реальных располагаемых доходов населения в следующем году достигнут 0,8 п.п. Повышение НДС на 1 п.п. дает похожие результаты с точки зрения экономического роста и ин-

фляции. Повышение НДС негативно отражается на росте доходов, но не имеет такого инфляционного эффекта.

Учитывая ухудшение макроэкономической ситуации, целесообразно было бы отложить повышение налогов по крайней мере до тех пор, пока экономика не вернется на траекторию роста, а инфляция не стабилизируется. В случае наступления рецессии предлагается прибегать к иным способам балансирования бюджета (использование ранее накопленных резервов, ограничение роста расходных обязательств).

Стабильный рост доходов бюджетной системы, необходимый для обеспечения ее долгосрочной сбалансированности с учетом относительного снижения нефтегазовых доходов и роста расходных обязательств, обеспечивается прежде всего мерами, способствующими росту деловой активности, улучшением условий ведения предпринимательской деятельности, а также мерами, способствующими сокращению неформального сектора экономики и повышению собираемости.

В случае неизбежности повышения налоговой нагрузки в следующие годы надо отдавать предпочтение повышению ставок уже существующих налогов перед введением новых налогов. При этом нужно принимать во внимание, что основные нерешенные дисбалансы приходятся на уровень региональных бюджетов. С этой точки зрения более приемлемый вариант — повышение НДС.

При выборе между НДС и налогом с продаж предпочтительнее НДС, поскольку:

- не нужно создавать новую систему администрирования налога с продаж (воссоздавать старую);
- НДС намного лучше собирается;
- введение налога с продаж увеличит сравнительные преимущества компаний, уходящих от налогообложения, перед компаниями — добросовестными налогоплательщиками, работающими в одних сегментах рынка.

Вместе с тем в этом случае потребуются разработать механизм передачи дополнительных поступлений от НДС на уровень региональных бюджетов (например, через трансферт в виде дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности).

...

При реализации налоговых инициатив Минфина России конкурентоспособность российской экономики по сравнению с ее основ-

ными конкурентами за иностранные инвестиции в ненефтегазовом секторе — странами Восточной Европы и развивающимися странами — членами ОЭСР — снизится. Негативно скажется повышение налогов и на темпах роста экономики и реальных доходах населения. Поэтому в ситуации тяжелого финансового положения региональных бюджетов, дефицита финансовых ресурсов ФОМС, угроз устойчивости федерального бюджета необходимо помимо повышения налогов рассматривать и другие направления балансировки бюджетной системы. Речь идет прежде всего о повышении собираемости налогов, а также о повышении эффективности бюджетных расходов.

Использованные источники

Зыкова Т. От налога не уйти // Рос. газ. 2011. 11 окт. № 5603 (227).

Казакова М., Кнобель А., Соколов И. Качество администрирования НДС в странах ОЭСР и России. Реформирование российской системы взимания налога / под ред. д.э.н. С.Г. Синельникова-Мурылева. М.: ИЭПП, 2010. (Науч. тр. № 134Р).

Коптюбенко Д., Милюкова Я., Малышева Е., Забавина Е., Левинская А. Кремль ни при чем: почему вводится налог с продаж // РБК daily. 2014. 4 авг.

Макроэкономический и структурный аспект налоговой реформы: докл. ЦМАКП, 2004.

Назаров В.С. Налоговая система России в 1991–2008 годах // История новой России. Очерки, интервью: в 3 т. / под общ. ред. П.С. Филиппова. Т. 1. СПб.: Норма, 2011. С. 449–516.

Налоговая реформа в России: анализ первых результатов и перспективы развития. М.: ИЭПП, 2003. (Науч. тр. № 50).

Налоговая реформа в России: проблемы и решения: [в 2 т.]. Т. 1. М.: ИЭПП, 2003. (Науч. тр. № 67Р).

Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 31.12.2002, с изм. от 14.01.2003). Гл. 27.

НДС и налог с продаж: доводы «за» и «против» // ИЭПП. Комментарии. 2008. 23 апр.

Никитин С.М., Глазова Е.С. Налогообложение в развитых странах // Финансовый менеджмент. 2007. № 4. С. 82–92.

О влиянии налоговых новаций на инвестиционную активность предприятий (аналитическая записка). ЦМАКП, 2003.

Папченкова М. Минфин внес в правительство закон о налоге с продаж // Ведомости. 2014. 14 авг.

Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 30.01.2001 № 2-П/2001.

Проблемы налоговой системы России: теория, опыт, реформа. М.: ИЭПП, 2000. Т. 1. Гл. 4, 6.

Российская экономика в 2001 году. Тенденции и перспективы. Вып. 23. М.: ИЭПП, 2002.

Российская экономика в 2003 году. Тенденции и перспективы. Вып. 25. М.: ИЭПП, 2004.

Силуанов А. Интервью / записали О. Кувшинова, М. Товкайло // Ведомости. 2014. 14 июля: <http://www.vedomosti.ru/library/library-persons/news/28920921/pravila-stali-nastolko-myagkie-chto-nazrelo-ih-uzhestochenie>.

Трунин И. Нужна ли отмена НДС в России? // Вопр. экономики. 2008. № 9.

Он же. Третье пришествие налога с продаж // Ведомости. 2014. 15 июля.

Acosta-Ormaechea S., Yoo J. Tax Composition and Growth: A Broad Cross-Country Perspective: IMF Working Paper No. 12/257. 2012.

Auerbach A.J. Measuring the Impact of Tax Reform // National Tax J. 1996. Vol. 49. No. 4. P. 665–673.

Benkovskis K., Fadejeva L. The Effect of VAT Rate on Inflation in Latvia: Evidence from CPI Microdata // Applied Economics. 2014. Vol. 46. No. 21. P. 2520–2533.

Bull N., Dowd T., Moomaui P. Corporate Tax Reform: A Macroeconomic Perspective // Ibid. 2011. Vol. 64. No. 4. P. 923–942.

Bunel M., L'Horty Y. The Effects of Reduced Social Security Contributions on Employment: An Evaluation of the 2003 French Reform // Fiscal Studies. 2012. Vol. 33. No. 3. P. 371–398.

Clausing K.A. Who Pays the Corporate Tax in a Global Economy? // National Tax J. 2013. Vol. 66. No. 1. P. 151–184.

Deloitte International Tax Source (DITS). http://www.deloitte.com/view/en_RU/ru/services/tax-legal/cross-border-tax/international-tax/.

Djankov S. et al. The Effect of Corporate Taxes on Investment and Entrepreneurship // American Economic J.: Macroeconomics, American Economic Assoc. 2010. Vol. 2. No. 3. P. 31–64.

Edmiston K., Mudd S., Valev N. Tax Structures and FDI: The Deterrent Effects of Complexity and Uncertainty // Fiscal Studies. 2003. Vol. 24. No. 3. P. 341–359.

Espinoza R., Ruiz E.P. Labor Tax Cuts and Employment: A General Equilibrium Approach for France: IMF Working Paper No. 14/114. 2014.

Fajnzylber P., Maloney W.F., Montes-Rojas G.V. Does Formality Improve Micro-Firm Performance? Evidence from the Brazilian SIMPLES Program // *J. of Development Economics*. 2011. Vol. 94. No. 2. P. 262–276.

Feld L.P., Heckemeyer J.H. FDI and Taxation: A Meta-Study // *J. of Economic Surveys*. 2011. Vol. 25. No. 2. P. 233–272.

Gabriel P., Reiff A. Price Setting in Hungary — A Store-Level Analysis // *Managerial a. Decision Economics*. 2010. Vol. 31. No. 2–3. P. 161–176.

Garner C.A. Consumption Taxes: Macroeconomic Effects and Policy Issues // *Economic Rev.: Federal Reserve Bank of Kansas City*. 2005. Q2. P. 5–29.

González-Páramo J.M., Melguizo A. Who Bears Labour Taxes and Social Contributions? A Meta-Analysis Approach // *SERIEs*. 2013. Vol. 4. No. 3. P. 247–271.

Gravelle J. Corporate Tax Incidence: Review of General Equilibrium Estimates and Analysis // *National Tax J.* 2013. Vol. 66. No. 1. P. 185–214.

International Tax Dialogue. The Value Added Tax, Experience and Issues: Background paper prep. for the Intern. Tax Dialogue Conf. on the VAT, Rome, March 15–16, 2005.

KPMG. <http://www.kpmg.com/>.

Lawless M. Do Complicated Tax Systems Prevent Foreign Direct Investment? // *Economica*, London School of Economics a. Polit. Sci. 2013. Vol. 80. No. 317. P. 1–22.

Lee Y., Gordon R.H. Tax Structure and Economic Growth // *J. of Public Economics*. 2005. Vol. 89. No. 5–6. P. 1027–1043.

Loretz S. Corporate Taxation in the OECD in a Wider Context // *Oxford Rev. of Economic Policy*. 2008. Vol. 24. No. 4. P. 639–660.

Liu L., Altshuler R. Measuring the Burden of the Corporate Income Tax under Imperfect Competition // *National Tax J.* 2013. Vol. 66. No. 1. P. 215–238.

Monteiro J., Assunção J. Coming Out of the Shadows? Estimating the Impact of Bureaucracy Simplification and Tax Cut on Formality in Brazilian Microenterprises // *J. of Development Economics*. 2012. Vol. 99. No. 1. P. 105–115.

Romer C.D., Romer D.H. The Macroeconomic Effects of Tax Changes: Estimates Based on a New Measure of Fiscal Shocks // *American Economic Rev.* 2010. Vol. 100. No. 3. P. 763–801.

Spengel C., Zinn B. Non-Profit Taxation on Corporations in the EU: Lessons from Corporate Tax Reforms in Germany and Tax Implications of the Global Economic Crisis // *Intertax.* 2011. Vol. 39. No. 10. P. 494–520.

The Heritage Foundation: “2014 Index of Economic Freedom”.

The Value Added Tax, Experience and Issues: Background paper prep. for the Intern. Tax Dialogue Conf. on the VAT, Rome, March 15–16, 2005.

The World Bank: “Doing Business 2014”.

The World Economic Forum: World Competitiveness rep. 2014–2015.

Научное издание

**Макроэкономический анализ
влияния изменения ставок налогов
на государственный бюджет и участников рынка**

Аналитический доклад

Зав. редакцией *Е.А. Бережнова*
Выпускающий редактор *О.А. Шестопалова*
Художественный редактор *А.М. Павлов*
Компьютерная верстка и графика: *Н.Е. Пузанова*

Подписано в печать 07.10.2014. Формат 60×88/16
Гарнитура Minion Pro. Усл. печ. л. 3,52. Уч.-изд. л. 2,5
Тираж 200 экз. Изд. № 1822

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
101000, Москва, ул. Мясницкая, 20
Тел./факс: (499) 611-15-52